

САРАТОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи
«Епарх. Вѣд.» при Духовной Семи-
наріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются
въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по
15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіаль-
ныя извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста.

Священническія: 1) Отъ 6-го сентября 1897 года въ
селѣ Бурлукѣ, Камышинскаго уѣзда, діакону Саратовской
Владимірской церкви Іоанну Князевскому.

2) Отъ 6 сентября 1897 года въ селѣ Данилкинѣ,
Балашовскаго уѣзда, священнику села Григорьевки, Петров-
скаго уѣзда, Константину Несмѣлову.

3) Отъ 7 сентября 1897 года въ г. Саратовѣ, при церк-
ви Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря, протоіерею
Царицынскаго Успенскаго собора Андрею Флегматову.

4) Отъ 12 сентября 1897 г. въ селѣ Потъмѣ, Бала-
шовскаго уѣзда, священнику села Карякина, Аткарскаго
уѣзда, Космѣ Вихрову.

5) Отъ 13 сентября 1897 года въ гор. Царицынѣ, при
Успенскомъ соборѣ, священнику Свято-Троицкой гор. Сара-
това церкви Владиміру Волковскому.

Діаконскія: 1) Отъ 6-го сентября 1897 года въ с. Чадаевкѣ, Кузнецкаго уѣзда, окончившему курсъ семинаріи Павлу Бенедиктову.

2) Отъ 10 сентября 1897 года въ селѣ Софѣинѣ, Аткарскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Александрѣ Золотареву.

3) Отъ 10 сентября 1897 года въ гор. Саратовѣ, при Владимірской церкви, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Александрѣ Метаніеву.

Исключенъ изъ списковъ за смертію псаломщикъ села Грязнухи, Камышинскаго уѣзда, Василій Добровъ.

Посвящены въ стихарь псаломщики: села Новой Алексѣвки, Саратовскаго уѣзда, Григорій Крыловъ и села Чардыма, того же уѣзда, Константинъ Кедровъ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 августа 1897 года за № 4706, протоіерей Саратовскаго Брестовоздвиженскаго женскаго монастыря Павелъ Александровскій назначенъ настоятелемъ Петровскаго Николаевскаго заштатнаго монастыря, съ возведеніемъ его, по постриженіи въ монашество, въ санъ архимандрита. Во исполненіе сего указа 5 минувшаго сентября протоіерей Александровскій постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ имени Сергія, въ память преподобнаго Богоноснаго отца нашего Сергія игумена, Радонежскаго чудотворца (25 сентября), и 7-го числа сентября возведенъ Его Преосвященствомъ въ санъ архимандрита.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 2-го сентября 1897 года, священникъ слободы Дубовой, Аткарскаго уѣзда, Николай Озерскій назначенъ помощникомъ благочиннаго 6-го округа, Аткарскаго уѣзда.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 2-го сентября 1897 года, протоіерей Александръ Владимірскій, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности благочиннаго 5 округа Сердобскаго уѣзда, а священникъ с. Большой Березовки, Сердобскаго уѣзда, Рафаиль Тиховраховъ назначенъ на должность благочиннаго 5 округа, Сердобскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 14-го сентября 1897 года за № 3530, священникъ слободы Терновой, Аткарскаго уѣзда, Петръ Соловьевъ уволенъ отъ должности законоучителя Терновскаго земскаго училища, Аткарскаго уѣзда, а священникъ той же слободы Іоаннъ Соловьевъ утвержденъ въ должности законоучителя въ сказанномъ выше училищѣ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 11 сентября 1897 года, допущенъ къ преподаванію Закона Божія во вновь открываемомъ училищѣ въ дер. Елизаветинѣ, прихода Аткарскаго соборной церкви, псаломщикъ той же церкви Константинъ Селезневъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12-го сентября 1897 года за № 3479, священникъ села Терновки, Балашовскаго уѣзда, Алексѣй Исуповъ утвержденъ въ должности законоучителя вновь открываемаго земско-общественнаго училища въ деревнѣ Сербинѣ-Веденянинѣ, Балашовскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12-го сентября 1897 года за № 3478, священникъ села Сластухи, Аткарскаго уѣзда, Сергій Смирновъ утвержденъ въ должности законоучителя во вновь открытомъ второмъ земскомъ общественномъ училищѣ въ селѣ Сластухѣ.

Опредѣленіемъ Епархіального Начальства, отъ 12 сентября 1897 года, священникъ Балашовскаго женскаго монастыря Стефанъ Голубевъ оставленъ законоучителемъ въ 1 женскомъ начальномъ училищѣ г. Балашова, а священникъ Троицкой соборной церкви Владиміръ Рыбаковъ утверждёнъ въ должности законоучителя во вновь отбываемыхъ начальныхъ училищахъ—3 мужскомъ и 3 женскомъ.

Объявляется признательность Епархіального Начальства:

Прихожанамъ села Брюковки, Сердобскаго уѣзда, за передачу ими въ собственность церкви означеннаго села дома для жительства священника, стоящаго 1137 р.

Прихожанамъ села Рѣйнаго, Балашовскаго уѣзда, за передачу домовъ для жительства причта въ собственность церкви.

П Р А З Д Н Ы Я М Ъ С Т А.

А) Священническія:

Въ с. Покурлеяхъ, Хвалынкаго уѣзда (душъ прав. 2264, раскол. 875, земли 33 дес.);—г. Петровскъ при Духовномъ училищѣ;—селѣ Барякинѣ, Аткарскаго уѣзда (душъ прав. 867, земли 60 дес., домъ церковный);—с. Григорьевкѣ, Петровскаго уѣзда (душъ прав. 626, земли 36 дес., домъ церковный).

Б) Діаконскія:

Аткарскаго уѣзда:

Въ селѣ Юнгеровкѣ (душъ прав. 1439, раскол. 100, земли 63 дес.);—селѣ Осиновкѣ (душъ прав. 1242, земли 33 дес.);—селѣ Широкомъ Уступѣ (душъ прав. 1663, зем-

ли 33 дес.);—селѣ Грушовкѣ (душъ прав. 1234, раскол. 495, земли 33 дес.);—селѣ Малыхъ Копенахъ (душъ прав. 1787, земли 33 дес.);—селѣ Верхней Березовкѣ (душъ прав. 1376, раск. 45, земли 99 дес.);—селѣ Большой Березовкѣ (душъ прав. 1546, земли 60 дес.).

Балашовскаго уѣзда.

Въ селѣ Баклушахъ (душъ прав. 1528, раск. 61, земли 33 дес.);—селѣ Трубетчинѣ (душъ прав. 1102; раск. 58, земли 33 дес.);—селѣ Свверкахъ (душъ прав. 1396, раск. 37, земли 33 дес.);—селѣ Рязановомъ Бродѣ (душъ прав. 1908, земли 33 дес.);—селѣ Маломъ Щербединѣ (душъ прав. 1437, раск. 137, земли 33 дес.);—селѣ Красномъ Колѣнѣ (душъ прав. 1403, раск. 2, земли 33 дес.);—селѣ Ковалевкѣ (душъ прав. 824, земли 33 дес.);—селѣ Голицынѣ (душъ прав. 618, земли 60 дес.);—селѣ Блючахъ (душъ прав. 521, земли 65 дес.);—селѣ Юсуповѣ (душъ прав. 671, земли 33 дес.);—селѣ Рѣнной Вершинѣ (душъ прав. 739, земли 43 дес.);—селѣ Залѣсянкѣ (душъ прав. 1334, земли 49¹/₂ дес.);—селѣ Романовкѣ (душъ прав. 3375, земли 66 дес.).

Вольскаго уѣзда.

Въ селѣ Медяниковѣ (душъ прав. 1464, раск. 16, земли 35 дес.);—селѣ Терсѣ (душъ прав. 2754, земли 66 дес.);—селѣ Труевской Мазѣ (душъ правосл. 1243, земли 49¹/₂ дес.);—селѣ Озеркахъ (душъ прав. 744, раскол. 84, земли 33 дес.);—селѣ Максимовкѣ (душъ правос. 1323, раск. 6, земли 49¹/₂ дес.);—селѣ Булгаковкѣ (душъ прав. 1371, раск. 367, земли 33 дес.);—селѣ Синодскомъ (душъ прав. 966, земли 49¹/₂ дес.);—селѣ Колоярѣ (душъ прав. 1985, раскол. 136, земли 33 дес.);—селѣ Садовкѣ (душъ прав. 1134, раск. 3, земли 33 дес.).

Камышинскаго уѣзда.

Въ селѣ Грязнухъ (душъ прав. 944, раск. 99, земли 30 дес.);—селѣ Перешиномъ (душъ прав. 1271, земли 49¹/₂ дес.);—селѣ Бородачевъ (душъ правос. 1493, земли 49¹/₂ дес.);—селѣ Бленовкѣ (душъ прав. 1229, земли 25 дес.);—селѣ Жирномъ (душъ прав. 1245, раск. 6, земли 33 дес.);—селѣ Таловкѣ (душъ прав. 1710, земли 66 дес., домъ общ.);—селѣ Гуселкѣ (душъ прав. 2520, земли 39 дес.);—селѣ Мокрой Ольховкѣ (душъ прав. 1583, земли 33 дес.);—селѣ Костаревъ (душъ правосл. 1624, земли 82¹/₂ десятины).

Въ городѣ Кузнецкѣ.

При Николаевской церкви (душъ прав. 2707, раскол. 133);—при Вознесенской церкви (душъ правосл. 1213, раскол. 96).

Кузнецкаго уѣзда:

Въ селѣ Чибирлеяхъ (душъ прав. 1072, земли 30 дес., домъ общ.);—селѣ Кунчеровъ (душъ прав. 648, земли 33 дес.);—селѣ Ново-Шаткинъ (душъ прав. 1107, раскол. 60, земли 33 дес.);—селѣ Невѣркинъ (душъ прав. 1968, земли 37 дес.);—селѣ Кулясовъ (душъ прав. 1973, раск. 17, земли 132 дес., домъ общ.);—селѣ Поселкахъ (душъ прав. 1479, земли 33 дес.);—селѣ Траханиотовъ (душъ прав. 1370, раск. 151, земли 33 дес.).

Петровскаго уѣзда.

Въ селѣ Князевкѣ (душъ прав. 1671, земли 32 дес.);—селѣ Даниловкѣ (душъ прав. 1408, раскол. 452, земли 33 дес.);—селѣ Теплому (душъ прав. 710, земли 33 дес.);—селѣ Старо-Славкинъ (душъ прав. 2569, земли 125 дес., домъ церковный);—селѣ Зиновьевкѣ (душъ правос. 1664, раск. 1, земли 43 дес.).

Въ Саратовѣ.

При Нерукотворенно-Спаской церкви (душъ прав. 364, раскол. 2).

Саратовскаго уѣзда.

Въ селѣ Рыбушкѣ (душъ прав. 2742, земли 66 дес.); — Маринской колоніи (душъ прав. 1356, земли 66 дес.); — селѣ Бурдюмѣ (душъ прав. 1344, раск. 70, земли 35 дес.); — селѣ Елшанкѣ (душъ прав. 797, земли 56 дес.); — селѣ Михайловкѣ (душъ прав. 1269, раск. 1, земли 33 дес.); — селѣ Синенькихъ (душъ правос. 2138, раскол. 943, земли 67 дес.); — селѣ Нечаевкѣ (душъ прав. 1943, раскол. 170, земли 49 дес.); — селѣ Широкомѣ (душъ прав. 925, земли 99 дес.); — селѣ Содомѣ (душъ прав. 1605, раск. 158, земли 33 дес.); — селѣ Вязовкѣ (душъ прав. 1698, раскол. 2, земли 49 дес.).

Сердобскаго уѣзда.

Въ селѣ Мещерскомѣ (душъ прав. 1980, земли 34 дес.); — селѣ Юшинѣ (душъ прав. 1774, раск. 468, земли 33 дес.); — селѣ Шилово-Голицынѣ (душъ прав. 1326, земли 60 дес.); — селѣ Бамзолѣ (душъ прав. 1581, земли 30 дес.); — селѣ Студеновкѣ (душъ прав. 1103, земли 30 дес.); — селѣ Елшанкѣ (душъ прав. 1667, раск. 89, земли 33 дес.); — селѣ Голицынѣ (душъ прав. 1005, земли 33 дес.); — селѣ Подьячевкѣ (душъ правос. 1182, земли 33 дес.); — селѣ Большомѣ Бакурѣ (душъ прав. 2062, раск. 156, земли 66 десятинъ).

Хвалынскаго уѣзда.

Въ селѣ Селитьбѣ (душъ прав. 627, раск. 826, земли 47¹/₂ дес.); — селѣ Шалкинѣ (душъ прав. 1681, раск. 135, земли 33 дес.); — селѣ Безобразовкѣ (душъ правос. 1383,

раск. 50, земли 33 дес.);—селѣ Елшанкѣ (душъ прав. 1066, раск. 105, земли 101 дес., домъ общ.);—селѣ Лебежайкѣ (душъ прав. 1915, раск. 72, земли 67 дес., домъ общ.).

Царицынскаго уѣзда.

Въ селѣ Отрадѣ (душъ прав. 1413, земли 37 дес.);—селѣ Александровкѣ (душъ прав. 910, земли 33 дес.);—селѣ Липовкѣ (душъ прав. 2101, раск. 37, земли 48 дес.);—селѣ Ерзовкѣ (Пичуга тожъ) (душъ православл. 1956, земли 59 дес.);—селѣ Ягодномъ (душъ православл. 1020, земли 66 дес.);—селѣ Водяномъ (душъ прав. 991, земли 66 дес., домъ церков.);—Станицѣ Пичужинской (душъ прав. 1404, земли 60 дес.).

В) Псаломническія:

Въ г. Саратовѣ при Спасо-Преображенской единовѣрческой церкви (душъ прав. 267);—посадѣ Дубовкѣ при Троицкой единовѣрческой церкви (душъ прав. 125, домъ церк.);—селѣ Болтуновкѣ, Хвалынскаго уѣзда (душъ прав. 960, раск. 343, земли 49 $\frac{1}{2}$ дес.);—селѣ Адриановскомъ, Петровскаго уѣзда (душъ прав. 1954, земли 33 дес., домъ церк.);—селѣ Грязнухѣ, Камышинскаго уѣзда (душъ прав. 1042, земли 60 дес., домъ церк.).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Бнягиня Софія Павловна Волконская пожертвовала въ церковь села Рельевки, Сердобскаго уѣзда, облаченія на св. Престолъ и жертвенникъ и шелковое покрывало на св. престолъ—стоимостью 200 р.

Балашовскіе купцы Алексѣй и Василій Глазовы пожертвовали въ церковь с. Аничкина, Сердобскаго уѣзда, 200 р. на приобрѣтеніе плащаницы и гробницы для оной.

Купеческая вдова Евгенія Иванова Глазова пожертвовала въ ту-же церковь полное священническое и діаконское облаченіе серебрянаго глазета и шелковый подрясникъ на сумму 300 р.

Вдова землевладѣльца Александра Михайловна Шемякина-Тихомирова пожертвовала въ церковь села Секретарки, Сердобскаго уѣзда, парчевыя облаченія на престолъ и жертвенникъ въ 60 руб., металлическія хоругви—120 р., деньгами 100 р. и листъ дворянскаго земельного государственнаго банка—100 р., всего 380 р.

Священникъ с. Секретарки, Сердобскаго уѣзда, Іоаннъ Троицкій пожертвовалъ въ приходскую церковь закладной листъ дворянскаго земельного государственнаго банка въ 100 руб.

Дворянинъ землевладѣлецъ Петръ Ѳеодоровичъ Ладыженскій пожертвовалъ въ ту-же церковь 200 р.

Потомственный почетный гражданинъ Василій Михайловичъ Аносовъ пожертвовалъ въ церковь с. Соймина, Петровскаго уѣзда, 100 р. на переливку колокола.

Купеческая дочь Анна Павлова Безбородова пожертвовала двѣ государственныя 4⁰/₀ ренты на 200 р. въ КосмоДаміанскую церковь села Пинеровки, Балашовскаго уѣзда, на поминовленіе ея родителей.

Прихожане с. Попова Врага, Сердобскаго уѣзда, пожертвовали на приобрѣтеніе въ свою церковь колоколовъ 488 р. 37 к.

Камышинскій купецъ Александръ Григорьевичъ Доучаевъ пожертвовалъ въ Суворовскую церковь-школу прихода села Мѣловаго, Камышинскаго уѣзда, сребро-позлащенные сосудъ со вѣсмъ приборомъ, напрестольный крестъ, ковчегъ, напрестольное евангеліе и воздухи,—всего на сумму 300 р.

Саратовскій купецъ Игнатій Гавриловъ Московскій пожертвовалъ въ ту-же церковь-школу 6 подсвѣчниковъ, 6 лампадъ и 2 хоругви,—всего на сумму 100 р.

Прихожане с. Верховима, Кузнецкаго уѣзда, пожертвовали на поправленіе своего приходскаго храма изъ общественныхъ средствъ 380 р.

Прихожане с. Юрьевки, Вольскаго уѣзда, пожертвовали на окраску кровли и стѣнъ своего приходскаго храма 205 руб.

Дворянинъ Александръ Аплечеевъ пожертвовалъ въ церковь села Столыпина, Петровскаго уѣзда, на ея украшеніе 25 р.

Церковно-приходскимъ попечительствомъ села Дворянской-Терешки, Хвалынскаго уѣзда, приобрѣтено въ свою приходскую церковь 5 колоколовъ въ 35 пудовъ, на сумму 600 руб.

Свѣдѣнія о церквахъ Саратовской епархіи за 1896 годъ.

Церквей въ епархіи	819
Въ томъ числѣ:	
Соборныхъ	11
Приходскихъ	691
Приписныхъ	34
При казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ и до- мовыхъ	29
Блабщенскихъ	35
При монастыряхъ	14
При женскихъ общинахъ	5
Часовенъ	40
Молитвенныхъ домовъ	7
<hr/>	
Всего	866

Въ томъ числѣ каменныхъ	382	
— — — — — деревянныхъ	484	
Монашествующихъ	176;	м. 23, ж. 153
Послушниковъ и послушницъ	1602;	м. 26, ж. 1575
Сверхъ сего лицъ бѣлаго духовенства, проживающихъ въ монастыряхъ	8;	м. 6, ж. 2

Священнослужителей:

Состоящихъ при должностяхъ	1014	
Ихъ семейныхъ	3130	м. 1161, ж. 1969
Заштатныхъ	49	
Ихъ семейныхъ	597;	м. 184, ж. 413
Церковно - служителей при должностяхъ	897	
Ихъ семейныхъ	2134;	м. 726, ж. 1408
Заштатныхъ	82	
Ихъ семейныхъ	601;	м. 185, ж. 416

Итого . . . 10289; м. 2312, ж. 5936

Въ 1896 году поступило пожертвованій по церквамъ Саратовской епархіи:

Особыхъ пожертвованій	69206	р. 90 к.
Бружечнаго и кошельковаго сбора	44944	р. 47 к.
На устройство церквей и другіе предметы	5298	р. 62 к.
За отданные въ наемъ церковные дома, лавки и прочее	23411	р. 7 к.
На призрѣніе бѣднаго духовенства	525	р. 1 к.
На разаренныхъ отъ разныхъ слу-чаевъ	98	р. 62 к.
На распространеніе православія между язычниками въ Имперіи	248	р. 57 к.
На Иерусалимскую церковь Гроба Господня	117	р. 40 к.

На улучшение быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ	285 р. 64 к.
На возстановленіе православія на Кавказѣ	138 р. 91 к.
На сооруженіе и содержаніе церквей и школъ въ запад. губерн.	220 р. 10 к.
<hr/>	
Итого	144495 р. 31 к.
Похищеній было 18 случаевъ, на сумму	1523 р. 45 к.

Церковно-приходскихъ попечительствъ состояло къ 1896 г. 528; въ 1896 году открыто 9; всего состоитъ къ 1897 г. 537.

Попечительствами сдѣлано пожертвованій:

на содержаніе и украшеніе храмовъ	185294 р. 31 к.
на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія въ приходяхъ	18027 р. 30 к.
на содержаніе причтовъ	5966 р. 95 к.
<hr/>	
Итого	209288 р. 56 к.

Богодѣлень . . . . . 29 на 573 чел.
Церковныхъ библиотекъ . . . . . 479.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія. — О предоставленіи священно-служительскихъ мѣстъ. — Объ исключеніи изъ списковъ за смертію. — О посвященіи въ стихарь. — О назначеніи настоятелемъ Петровскаго монастыря Архимандрита Сергія. — О назначеніи благочиннымъ 5-го округа Сердобскаго уѣзда священника села В. Врзевки Рааила Тихонравова. — О назначеніи священника слоб. Дубовой Аткарскаго уѣзда Н. Оверскаго помощникомъ благочиннаго 6-го округа. — Объ утвержденіи въ должности законоучителей. — Объявленіе признательности Епархіальнаго Начальства. — Праздныя мѣста. — О пожертвованіяхъ. — Свѣдѣнія о церквяхъ Саратовской Епархіи за 1896 годъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *К. Рыбинъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Нѣкогда въ пустынь, въ наказаніе за ропоть, Господь послалъ на Израильтянъ ядовитыхъ змѣй, отъ укушенія которыхъ очень многіе умирали. Когда же Моисей, видя скорбь и раскаяніе народа, помолился за него Господу, Онъ повелѣлъ ему сдѣлать мѣднаго змія и выставить его на знамя; и, послѣ сего, всякій, ужаленный взглянувъ на этого змія, съ вѣрою въ помощь Божію оставался живъ.

Нѣтъ словъ, братіе, дивно это ветхозавѣтное знамя, но временно и только для Израильтянъ было полезно, а посему — что оно въ сравненіи съ знаменіемъ нынѣшняго свѣтлаго праздника? Нынѣ воздвигается для поклоненія всему міру вѣчное знамя Креста Господня, съ вѣрою взирая на который всѣ люди получаютъ исцѣленіе не только отъ тѣлесныхъ, а духовныхъ язвъ, не тѣломъ только, а душой оживаютъ. Мало сего. Знамя Моисеево только отъ укушенія змѣй спасало Израильтянъ, а Крестъ Господень спасаетъ всѣхъ насъ отъ всего, даже отъ злыхъ духовъ.

Ты только подумай, христіанинъ, сколь велика сила Креста Господня, какая сила отъ него исходитъ и сообщается вѣрнымъ, и удивишься! А знаешь ли отчего все это? Оттого, что Крестъ освященъ страданіемъ и Кровію Самого Господа, а посему отнынѣ, гдѣ Крестъ Господень, тамъ и Самъ Распятый и сила Его. Ты только даже знаменіемъ креста осѣни себя, и уже силенъ будешь отразить всякіе нападки и злобу адскую. И вѣрно. Злобенъ искони врагъ нашъ — дьяволъ, — онъ, *яко левъ рыкающій, ходитъ, искій кого*

поглотити (1 Петр. 5, 8), но и его устрашает наше крестное знаменіе, его боится онъ даже больше, чѣмъ мы — огня. Вѣрьте, дѣволъ никогда не приступитъ и не посрамитъ того человѣка, который, съ молитвою на устахъ, во имя Распятаго, знаменіемъ креста оградитъ себя, ибо вѣрно слово Господне: *именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ* (Мар. 16, 17). А если такъ, то справедливо и другое слово одного изъ святыхъ Отцовъ Церкви: „Честный Крестъ Господень — знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ“.

И что говорю? Онъ не только злыхъ духовъ, но и враговъ побѣждаетъ и безсильному даруетъ одолѣніе супостата. Послушай христіанинъ: нѣкогда слава Креста Господня, но вѣрѣ царя Константина, озарила и утвердила престоль его; подобно сему и нынѣ не мечемъ браннымъ, а Крестомъ Господнемъ сохраняются, крѣпнута и въ силу приходятъ державы и царства. Посему-то и Св. Церковь радостно воспѣваетъ нынѣ: *и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ жителство* (троп. праз.). Какъ хорошо, подумаешь, жить и спасаться, имѣя въ рукахъ такое вѣрное орудіе, такое сильное противъ всего знамя, какъ Крестъ Господень!

Хвалишься ты иногда, христіанинъ, своимъ богатствомъ, честію и силой, но пустословна хвала твоя. Никого не удивишь ты златомъ гнѣющимъ, потому что бѣдна душа твоя. Что за богатство, когда ты мучишься въ рабствѣ грѣховномъ и откупиться не можешь! О, сколь богатъ тотъ, кто съ любовію лобызаетъ Крестъ Господень, — съ нимъ онъ и во вѣки не погибнетъ, съ нимъ не рабство, а свободу получить и богатство не временныхъ, а вѣчныхъ благъ закупить! Никого не удивишь ты и честію своею, потому что гордость затмила душу твою. Что за честь, когда иной разъ ты Го- Богу мало думаешь, лѣнишься молиться Ему, предъ величіемъ Котораго трепещутъ даже небесныя силы. Сія честь — безчестна имени христіанина. О, сколь честенъ тотъ, кто въ подножію Креста Господня, какъ даръ Иисусу, приноситъ

умиленныя слезы! Поистинѣ, вѣруя въ величіе Креста и поклоняясь ему, тотъ подлинно не на землѣ, а на небесахъ со святыми честь ангельскую заслужить! Никого не удивишь ты и силой своей, потому что слишкомъ немощна душа твоя. Что за сила, когда ты себя и страстей своихъ побороть не можешь. О, сколь силенъ тотъ, кто, смиряясь въ сознаниіи своего безсилія, ограждается въ напастяхъ жизни силою Креста Господня, — съ нимъ онъ тогда не только страсти свои побораетъ, но и враговъ побѣждаетъ, и бѣсовъ посрамляетъ! А посему, другъ мой, *никто же да хвалится въ человечьихъ* (1 Кор. 3, 21) токмо о Крестѣ Господа Иисуса. Внемли, что сказалъ Апостоль: *мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо о Крестѣ Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14).

Да, чудный сей Животворящій Крестъ Господень, ему же нынѣ поклоняются вѣрные! Скорѣ безъ солнца и воздуха проживеть человѣкъ, чѣмъ безъ Креста Иисусова: имъ вѣчный свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ, имъ душа оживаетъ въ насъ; въ немъ все богатство, честь и сила наша, отъ него и прощеніе грѣховъ исходитъ, чрезъ него и вѣчное спасеніе даруется людямъ. А если такъ, то поклоняйся христіанинъ, Кресту Господню, съ вѣрою и любовію поклоняйся на всякое время, на всякій часъ. Крестомъ благослови входы и исходы свои, все имъ запечатлѣй, дабы все у тебя было чисто и свято. Не стыдись сего знаменія спасенія твоего, а дорожи имъ, и исповѣдай силу и славу Распятаго на немъ: Вѣдай: сіе знаменіе — печать того, что ты не себѣ, не духу злобы, а Самому Богу служишь, Ему работаешь, а служеніе Господу есть самое высокое, достойное и завидное. Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ (пс. 2, 11).

Удивляются люди невѣрующіе твоей силѣ во всемъ, но не вѣдаютъ они, что именно Крестъ Господень *спасаемымъ намъ сила Божія есть* (1 Кор. 1, 18), что отъ него, какъ

живоноснаго источника, сія сила исходитъ и вливается въ немощное твое сердце, дѣлая его крѣпкимъ въ борьбѣ со всякимъ зломъ. А посему, христіанинъ, благодарно, со всякимъ усердіемъ взирая нынѣ на Честный Крестъ Господень и, въ умиленіи сердца, лобызая его, укрѣпись на всякое добро. Въ добрѣ ты и скорѣе, и больше съ пользою для себя и другихъ Крестъ Господень прославишь, а тѣмъ самымъ Богу послужишь, Ему угодишь. Приидите, людие, Животворящему древу поклонимся, приидите и узримъ спасительныя язвы распятаго Іисуса, приидите и, въ веселіи сердца, почерпнемъ отъ живоноснаго источника Креста Его силы, яже къ животу и благочестію!

Кресте Честный, бѣсовъ — посрамленіе, враговъ — побѣда, царей — держава, всѣхъ вѣрныхъ утвержденіе и слава, силою на тебѣ Пропятаго умудри во спасеніе насъ, съ вѣрою и любовію поклоняющихся Честному твоему Воздвиженію! Аминь.

2. Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Нынѣ у насъ, братіе, праздникъ любви, а посему нынѣ особенно благовременно съ усердіемъ поучиться намъ тому, какъ надо съ ближними жить, чѣмъ намъ и себѣ, и ближнимъ покой и счастье доставить и Богу угодить. Надо любить другъ друга. *Любяй брата своего, во свѣтъ пребываетъ, и соблазна въ немъ нѣсть* (1 Іоан. 11, 10). Вотъ заповѣдь Св. Апостола Іоанна Богослова; онъ на себѣ испыталъ благотворную ея силу и намъ завѣщалъ исполнить ее: въ ней правды и святости много — всѣхъ она въ согласіи и дружбѣ держитъ, всѣхъ въ одну душу сводитъ и приближаетъ къ Богу. А безъ любви, напротивъ, трудно жить, такъ трудно, что, кажется, легче бы не родиться или со-всѣмъ умереть злобному человѣку, чѣмъ терзать и мучить

другихъ, въ грѣхъ вводитъ ближнихъ на каждомъ шагу. Вѣдь, не забудемъ того, что даже одна искра злобы цѣлое пламя вражды въ людяхъ поселяетъ, одно прекословіе иногда цѣлыя семьи мутитъ, въ неприятность вводитъ.

Вы только представьте на что похожа жизнь наша. Ни одного дня, часа и минуты не проходитъ у насъ въ мирѣ и согласіи: вѣчно мы другъ другу козни строимъ, *другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще* (Гал. 5, 26). Такъ уже и звѣри безсловесные не живутъ и въ самомъ, кажется, аду меньше злобы, чѣмъ на землѣ.

Да, немиротлюбивы мы, други мои, не умѣемъ и не желаемъ по Божью жить. Ты только подумай, христіанинъ, Господь до конца возлюбилъ тебя, даже за враговъ, предавшихъ Его безславію и смерти, молился на крестѣ, а ты иной разъ и немного ближняго своего полюбить не хочешь, а коли его не любишь, то и Самому Богу за добро зломъ платишь. И вѣрно. Въ злобѣ своей ты и Бога перестаешь любить и слушать, не Ему, а діаволу тогда угрождаешь, его любишь и слушаешь, ему—врагу своему службу приносишь. Образумься, другъ мой! Когда ты злобствуешь, Господь глядя на тебя, скорбитъ, а врагъ твой радуется. Ты ближнему своему козни строишь, а въ то время врагъ тебѣ погибель строить; ты ближняго своего тѣснишь, а тѣмъ самымъ діаволу душу свою въ вѣчное рабство отдаешь. И выходитъ: ты думаешь ближнему досадить, а мстишь самому себѣ,—себѣ добра не желаешь, у себя спасеніе отнимаешь. Каждая искра вражды твоей и на душу лишній грѣхъ кладетъ, и тебя же въ безпокойство и хворь бросаетъ, къ концу дни твоей приводитъ.

Ахъ, какой ты злобный челоѣкъ, самъ себѣ врагомъ бываешь, себя жалѣть не умѣешь! Но мнѣ жаль тебя, потому что не нынѣ—завтра смерть можетъ застать тебя въ злобномъ настроеніи и что тогда станетъ съ тобою? Тогда на вѣки погибъ ты, никто не спасетъ тебя, такъ вѣчно и

будешь горѣть въ адскомъ огнѣ. Помянешь тогда слово мое, да поздно будетъ!

Другъ мой! Нынѣшній праздникъ только любовію можно освятить, только ею и можно нынѣ порадовать Бога, а ты какую радость приготовилъ Ему?—ближняго обидѣлъ?—но тогда и святой праздникъ нынѣшній не для тебя, а для святыхъ ангеловъ. Они и Бога любятъ и между собою живутъ въ мирѣ и согласіи. И что говорю? Не только нынѣшній праздникъ,—тогда всѣ праздники не для тебя, а для святыхъ; только они, а не ты, могутъ съ любовію служить всегда Богу, любовію порадовать Его, потому что сами всѣхъ любятъ, всѣмъ добра желаютъ. А ты, христіанинъ, съ чѣмъ же останешься? Вѣдь у тебя, быть можетъ, кромѣ вражды и злобы нѣтъ ничего. Вотъ и теперь ты въ храмъ Божій пришелъ, наряду съ ангелами стоишь, а забылъ ли злобу свою? Ахъ, бѣдный, неужели ты и во время молитвы все злобствуешь, къ Богу любви пришелъ, а въ жертву Ему злобу принесъ, неужели ты и здѣсь не можешь настроиться такъ, чтобы, хотя минуту по Божью пожить, о любви Его подумать, вражду забыть, въ себя углубиться, себя познать? Если такъ, то жалкій ты человѣкъ! О тебѣ нынѣ и ангель хранитель твой и всѣ святые плачутъ, за тебя молитва ихъ къ Богу несется, а ты, какъ на зло одуматься не хочешь, возлюбилъ еси злобу паче благостыни (Пс. 51, 5)—и стоишь на краю пропасти гѣнскаго, и безъ страха подъ власть діавола себя отдаешь, отдаешь душу свою—даръ Божій въ руки врага, распоряжаясь собственностію Бога, какъ своею. Вѣдь это безразсудство словами выразить трудно. Повѣрь, все это я, по любви къ тебѣ, говорю и еще скажу: познай себя, оставь злобу—отъ діавола она; онъ не добра, а вѣчной смерти твоей ищетъ. Не даромъ Св. Апостоль сказалъ: *не любяй бо брата своего, пребываетъ во смерти* (Іоан. 1, 3, 14). Послушай: отъ сотворенія міра и доселѣ сколько не было грѣшниковъ, всѣ они, подобно Каину,

отъ злобы своей погибли и, напротивъ, всѣ праведники, слѣдуя завѣту Распятаго, любовію спаслись. *Сего ради явлена суть чада Божіи и чада діаволя* (1 Іоан. 3, 10).

Разсуди, наконецъ, и то: въ зlobѣ своей ты ближнему своему досажашь, въ уныніе его приводишь, отъ тебя плачетъ онъ, бѣдный, а слезы его къ Богу вопіють и судъ Его готовятъ тебѣ, потому что Господь и того любитъ, кого ты ненавидишь и о томъ промышляетъ, кому ты козни строишь, ибо *Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 16) и Отецъ всѣхъ. Теперь пойми, не противъ ли Бога злобствуешь? Поистинѣ.

Ахъ, до чего, продумаешь, злоба доводитъ тебя! Она, какъ язва, въ сердцѣ твоёмъ, выжги ее—и вмигъ другой человѣкъ станешь. Чаще приводи на память себѣ: *должны есмь мы сильнѣи немощи немощныхъ носить, и не себѣ угождати ибо и Христосъ не себѣ угоди* (Рим. 15, 1, 3). Проникнись симъ словомъ Апостола,—тогда и Бога крѣпче полюбишь, и на всякаго ближняго, даже врага своего, какъ на брата, смотрѣть будешь, потому что увидишь въ немъ свой образъ и подобіе. Тогда не только его терзать своей злобой не станешь, а все, все простишь ему, потому что по себѣ будешь судить о немъ,—въ его слабости свойственную тебѣ человѣческую неомощь усмотришь. Повѣрь, какъ только ты ближняго своего полюбишь, то и онъ не останется въ долгу у тебя и за любовь твою отдаритъ любовію: онъ полюбитъ тебя, быть можетъ, даже болѣе сильно, чѣмъ ты его. *Бывайте другъ къ другу блази, милосерди. прощаючи другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Еф. 4, 32). *Кійждо же васъ ближнему, да угождаетъ, во благое, къ созиданію* (Рим. 15, 2). *Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

О, помоги всѣмъ вамъ, Господи, молитвами Св. Апостола Іоанна Богослова и злобу въ себѣ искоренить, и въ

любви утвердиться, и чрезъ то въ Богѣ пребывать и въ Немъ спасеніе вѣчное получить! Аминь.

Свящ. Е. Ильинскій.

О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства *).

Итакъ, настала тотъ желанный праздниекъ миссіи, котораго вѣдь съ томительнымъ нетерпѣніемъ, со многими упованіями ждали воинствующіе мечемъ слова Божія (Еф. 4),—рядовые витязи Церкви нашей. Столь знаменательное событіе, какъ Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ, пятнадцатилѣтняя исторія внутренней миссіи отмѣчаетъ на скрижаляхъ своихъ только въ третій разъ... Помолившись Господу Богу, воспріявши на благое начало дѣла архипастырское благословеніе отъ предстоятеля Казанской церкви, окрыленные словами горячаго привѣта и сердечныхъ благожеланій высшаго покровителя миссіонерства, всѣмъ намъ дорогаго В. К. Саблера, сейчасъ мы осмотрѣли въ рѣчи старѣйшаго изъ своихъ собратій, профессора Ивановскаго, путь предстоящаго намъ труда. Теперь за дѣло, съ Богомъ! За дѣло важное, *не просто церковное*, но и *церковно-общественное* и даже скажу болѣе—*государственное* значеніе.

Неужели такъ широко значеніе, спросятъ насъ, безвѣстнаго миссіонерскаго служенія? Да, мы мнимъ, что ратоборствуя съ врагами роднаго православія—имъ же имя легионъ,—миссіонеры и Богу службу служатъ, какъ доблестные воины Церкви Христовой, и государству, какъ вѣрные сыны Царя и отчизны. Объяснимся.

Самыя первыя и насущныя задачи внутренней миссіи, какъ извѣстно, состоятъ въ томъ, чтобъ *охранять православіе народа* нашего отъ прирожденія къ нему религіоз-

*) Рѣчь предъ началомъ совѣщанія третьяго миссіонерскаго съѣзда въ Казани, сказанная секретаремъ съѣзда, редакторомъ противосектантскаго журнала „Миссіонерское Обзоріе“ М. В. Скворцовымъ.

ныхъ заблужденій расколо-сектантства и возвращать на путь истинной вѣры и спасенія отпадшихъ и заблудшихъ братій нашихъ. Но Православная Церковь и Русское государство, гдѣ все въ народной жизни получаетъ свое освященіе, силу и дѣйственность при посредствѣ Церкви, православіе самодержавіе, общественная и бытовая жизнь Русскаго народа— все это такъ тѣсно, такъ органически вѣковой исторіей Руси святой связано между собою, что *все вопросы вѣры и Церкви у насъ на православной Руси въ то же время суть и вопросы государственные.*

Расколъ и сектантство, какъ явленія болѣзненные, нарушая правильное теченіе жизни прежде всего, конечно, церковной, естественно, въ силу указанной тѣсной связи Церкви и государства, нарушаютъ и правильное, закономѣрное теченіе и развитіе жизни семейной, общественной, а, слѣдовательно, и государственной.

Культурныя и историческія задачи православной Руси, какъ государства сомобытнаго и своеобразнаго, всецѣло покоятся на незыблемости культурныхъ историческихъ основъ ея, т.-е. православія, самодержавія и русской народности. Все то, что такъ или иначе колеблетъ ту или другую изъ этихъ основъ, естественно, ослабляетъ сомобытную нашу мощь и мѣшаетъ культурному духовному развитію Русскаго государства. При этомъ необходимо помнить, что православіе, какъ основа, и по историческому старшинству своему въ жизни Руси святой, и по несравненнымъ заслугамъ, относительно воспитательнаго вліянія на развитіе и укрѣпленіе въ народномъ самосознаніи началъ монархизма и идей націонализма, является краеугольнымъ камнемъ нашей государственности. На твердынь православія прежде всего и болѣе всего обосновался, возросъ и укрѣпился могучій колоссъ Россійской державы! Духомъ православія создано и воспитано то народное и общественное міросозерцаніе, которое въ исторической нашей жизни ознаменовалось чудесами

безпримѣрно-вѣской нравственной доблести православнаго народа и духовной его мощи, явленныхъ и во дни государственной славы, и въ години бѣдствій отечества. Не православіе ли воспитало чувства безграничнаго народнаго патриотизма, безавѣтной преданности и вѣрности къ Россійскимъ Самодержцамъ — помазанникамъ Божиимъ, всегдашней покорности къ преержащей власти не страха ради, а по совѣсти, по долгу и во имя вѣры въ Бога? Вотъ этотъ-то покоящійся на православіи внутренній міръ религіозно-политическихъ воззрѣній нашего народа и представляетъ ту государственную твердыню, чистую и крѣпкую, какъ алмазь, способную противостоятъ всѣмъ народнымъ бѣдствіямъ, невзгодамъ, всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ; ее то всѣмъ вѣрнымъ сынамъ церкви, Царя и отечества и нужно блюсти, какъ зеницу государственнаго ока. И горе, если мистически набожный народъ православный раздѣлится на ея въ своей вѣрѣ, горе, если будетъ толкнуть на скользкій путь отпаденій отъ церкви, горе, если въ православной Руси наступитъ господство принциповъ американской свободы совѣсти и пропаганды сектъ, какъ того желаютъ враги Церкви и отечества! Это будетъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ подкоповъ подъ Кремль Руси!

Такъ мы понимаемъ значеніе православія для общественной и государственной жизни нашего отечества. Не ясно ли отсюда, какая важная общественно-государственная задача лежитъ на миссіонерствѣ, призванномъ служить главнѣйшимъ орудіемъ къ духовному объединенію различныхъ элементовъ, составляющихъ многомилліонную Русь, — незамѣнимымъ средствомъ для сохраненія чувства вѣры русскаго православнаго населенія, — этого ядра государства, — отъ растлѣнія его пагубными лжеученіями, — для вразумленія заблудшихъ братій нашихъ, теряющихъ въ сектантствѣ не только спасеніе вѣчное, вѣру истинную, но и обликъ русскій, — для успокоенія, наконецъ, всѣхъ обуреваемыхъ религіозными со-

мнѣніями несчастныхъ жертвъ религіознаго фанатизма, не-
вѣжества, лжи и коварства!

Да, отцы и братіи, не подлежитъ сомнѣнію, что мис-
сіонерство—служеніе не церковное только, но и обществен-
ное, и служеніе—святое и великое! Счастливы жребій тѣхъ,
кто сопричисленъ къ миссіонерскому лику вѣропроповѣдни-
ковъ. Во истину не малую службу Церкви, Царю и отече-
ству несутъ трудящіеся на поприщѣ миссіонерской борьбы
съ расколо-сектантствомъ.

Но всеми ли такъ понимается или по достоинству цѣ-
нится дѣло миссіонерской борьбы со врагами православія?
Вотъ вопросъ.

Къ величайшему огорченію, не встрѣчаемъ мы должна-
го разумѣнія этого вопроса тамъ, гдѣ бы, кажется, можно
было ожидать этого болѣе всего и прежде всѣхъ,—я говорю
объ интеллигентномъ, мыслящемъ обществѣ нашемъ и свѣт-
ской печати. Здѣсь приходится дѣятелямъ миссіи нерѣдко
считаться съ отрицательными взглядами по вопросу о зна-
ченіи миссіонерства и вредными для успѣха нашего дѣла
кривотолками.

Воинамъ прежде всего нужно знать, гдѣ вражій станъ
и что въ немъ предпринимается. Враждебныя противъ мис-
сіи вылазки чаще всего идутъ со стороны тѣхъ интеллиген-
товъ, которые укрѣпились «на верху горы» общественной
жизни и потому для васъ, дорогіе товарищи, подвизающих-
ся, главнымъ образомъ, въ захолустныхъ дебряхъ раскола-
сектантства, будетъ, думаю, небезинтереснымъ познакомиться
съ кривотолками по вопросу о миссіи, наблюдаемыми въ
обществѣ. Большинство въ обществѣ „теплохладны“ къ своей
православной вѣрѣ и Церкви и безразличны въ отношеніи
раскола и сектъ. Миссія для таковыхъ представляется въ
видѣ „безплодныхъ словопреній“, о вѣрѣ, миссіонеры ка-
жутся людьми „странной профессіи“, „вольными художни-
ками“ духовнаго вѣдомства—не болѣе. О близорукости этой

части общества, относительно общественнаго значенія сектантства и миссіонерства, можно только пожалѣть, но ни серьезно огорчаться, не считается не приходится съ людьми, для которыхъ все равно, что тринь, что трава, что православіе, что мухамеданство, что штундизмъ и что буддизмъ... Наблюдается въ общественныхъ сферахъ другое, болѣе серьезное антимиссіонерское теченіе, значительное, если не числомъ, то вліяніемъ, которое знаетъ миссіонерство, но понимаетъ его какъ дѣло не только лишнее, но и „темное“ и „вредное“,—о миссіонерахъ трактуеть, какъ о „гасителяхъ просвѣщенія“, гонителяхъ отпавшихъ отъ Церкви,—какъ о штатѣ опричникъ духовенства и какъ о шпионахъ правительства. Стараясь усыпить бдительность государственныхъ стражей, ненавистники борьбы съ сектантствомъ говорятъ, что де въ этомъ мірѣ все благополучно, и лишь одни миссіонеры раздувають, бьютъ набать...

Вы удивляетесь, почему и какъ могло создаться въ сферахъ чуждыхъ, повидимому, намъ такое непріязненное отношеніе къ нашему св. дѣлу. А потому, что интеллигенты, ненавидящіе миссіи, презирають въ русскомъ расколо-сектантствѣ „сіяніе проблесковъ свѣта, пробивающагося въ темную народную массу“, занимающуюся на горизонтѣ народной жизни „зарю освобожденія нашего простолюдина отъ путъ суевѣрія Православной Церкви, хотятъ видѣть въ этомъ смѣлый подступъ къ соціальной свободѣ народныхъ массъ и въ другихъ сферахъ жизни простолюдина“.

Вы желаете знать, кто же эти прозорливцы? Это та, православная по метрикѣ, прогрессивная по убѣжденіямъ, часть общества, которая неисправимо ослѣплена еще съ эпохи 60-хъ годовъ мишурнымъ блескомъ западно-европейской культуры, живетъ и дышетъ «самооплеваніемъ» всего истинно-русскаго,—та либеральная велика, которая грома и молніи вержетъ на коренныя начала государственной жизни Россіи, для которыхъ не существуетъ православія ни какъ

религіозной истины, ни какъ главной основы монархической Руси. Для этой части общества всё вѣры и секты превосходны, одно лишь православіе никуда не пригодно, потому что держать народъ въ страхѣ Божіемъ, въ повиновеніи закону и правительству.

Нельзя отказать этой кликѣ въ тонкой политикѣ и далекой прозорливости. Всячески поддерживая антицерковное своеволие сектантскихъ массъ, изоцряя массы въ церковной анархіи, прогрессисты знаютъ, что такимъ путемъ разнуздывается по немногу звѣрь народныхъ политическихъ страстей. Либеральные друзья сектантства и враги православной Руси вѣрно рассчитываютъ, что эта школа сектантскаго своеволія и попиранія священнѣйшаго авторитета Матери-Церкви съ теченіемъ времени должна подготовить имъ изъ народной среды вѣрныхъ союзниковъ въ дѣлѣ осуществленія «безумныхъ мечтаній» нашихъ конституціоналистовъ. Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ—это вопросъ воли Божіей. На основаніи многолѣтняго изученія психологіи и быта сектантства, мы думаемъ, что расчеты эти вѣроятны, ибо что означитъ для невѣжественной массы, возросшей въ болѣзненной атмосферѣ религіозной критики того, что составляетъ произведение божественнаго ума и св. премудрости Церкви, вѣковаго богословствованія просвѣщенныхъ христіанъ, для массы, до мозга костей пропитанной чувствами разочарованія, недовольства и отрицаніемъ всякихъ религіозныхъ авторитетовъ, свободомысліемъ,—что, говорю, значитъ попрасть, при первомъ удобномъ случаѣ, авторитетъ власти государственной и законы царскіе, тогда какъ имъ Божиимъ заповѣди ни почему? Къ сожалѣнію, наши мрачныя предположенія все чаще и чаще находятъ себѣ подтвержденіе въ позднѣйшихъ наблюденіяхъ миссіи. Теперь накопилось довольно фактовъ, указывающихъ, что сектантскія лжеученія, разрушая религіозное міросозерцаніе народа, создаютъ въ народной средѣ благоприятныя условія для развитія противогосударственныхъ

идей и что не только подъ новѣйшими формами религіозно-сектантскаго вольномыслія удобно маскируются атеизмъ и социализмъ, но даже и въ нѣдрахъ сектъ старыхъ, повидимому, застывшихъ, неожиданно стали проявляться крайне опасныя политическія направленія. Такъ, на примѣръ, въ южно-русской штундѣ даетъ о себѣ знать безбожное направленіе, отвергающее божественный авторитетъ Св. Писанія, проповѣдующее, что не слѣдуетъ вполнѣ довѣряться Св. Писанію, ибо въ немъ, якобы, много противорѣчій, свидѣтельствующихъ объ искаженіи Слова Божія духовенствомъ при переводахъ библейскаго текста, съ своекорыстною, конечно, цѣлію, чтобы держать народъ въ поработеніи у себя и власти. Христосъ сказалъ: «сыны свободны»; ап. Петръ подтвердилъ, что «въ свободу званы»; ап. Павелъ также свидѣтельствуешь, что «выкуплены дорогою цѣной—не дѣлайтесь рабами челоувѣковъ», какъ же могъ, мудрствуютъ послѣдователи этого толка штунды, тотъ же свящ. писатель сказать: «всяка душа властямъ придержащимъ да повинуется». Это говорятъ они, вставка поповъ въ угоду царямъ и правителямъ. Вѣчны и неизмѣнны одни законы природы и ихъ однихъ надо и слушаться, — они направляютъ людей къ благу и счастью, а благо заключается въ наилучшемъ удовлетвореніи насущныхъ потребностей. Наше счастье загублено сильными и богатыми, съ которыми де не грѣшно бѣдному люду бороться за свое счастье *всякими* средствами. Во главѣ штундоваго кружка, раздѣлявшаго эту теорію, стоялъ крестьянинъ Ч., бывшій ранѣе ученикомъ революціонеровъ Рейча и Стефановича, ссыльнымъ, а затѣмъ сдѣлавшійся яримъ проповѣдникомъ штунды. Послѣдователи этого кружка скоро же отъ словъ перешли къ дѣлу, учинивъ въ своей мѣстности «во имя идеи» цѣлый рядъ криминальныхъ преступленій, начиная съ кражи и продолжая до бессмысленнаго вандализма, въ отношеніи имущества богатыхъ односельчанъ (напр., разъ, въ разгарѣ рабочей поры, сектанты

сняли ночью шестерни съ единственной въ селѣ молотилки и бросили ихъ въ Днѣпръ). Комментаріи излишни. Sapiens sat.

А надѣлавшая столько шуму и у насъ въ Россіи, и за границей духоборческая закавказская эпопея—развѣ мало даетъ уроковъ вразумленія и предостереженія на счетъ нашего сектантства? Вѣдь духоборчество до послѣдняго времени было самою хваленою сектой и у мѣстныхъ властей, и въ глазахъ общества, и во мнѣніи печати. Всѣ превозносили до небесъ духоборчество, какъ «трудовой муравейникъ», образцовое сообщество по жизни и поведенію. Довольно того, что въ теченіе 50 лѣтняго періода жизни въ Закавказьѣ не обазывается ни въ одномъ учрежденіи и пяти дѣлъ о преступленіяхъ духоборъ, не поступало ни къ кому отъ тихаго населенія ни одной жалобы... Духоборы признаны были мѣстной администраціей надежнѣйшимъ для окраинъ колонизаціоннымъ элементомъ. И вотъ завоеванныя у Турціи побѣдными подвигами нашего воинства, орошенныя кровію русскаго православнаго солдата, отнятыя у турокъ золотыя земли Карской области заселены были, главнымъ образомъ, тѣми же хвалеными духоборцами, какъ лучшими представителями и носителями русскаго знамени въ далекомъ Закавказьѣ. Какъ русскій аванпостъ на границѣ вытянулись ихъ богатые поселки.

И что-же оказалось нынѣ? Хваленое духоборчество всегда считало себя «особою націей», имѣло на русской территоріи «свое отечество»—сиротскій домъ, сто лѣтъ управлялось «своими царями» изъ священной для нихъ линіи Калмыковыхъ, жило своею отдѣльною бытовою, не связанною съ общерусскою, жизнію, носило даже свой традиціонный костюмъ, приобрѣло особый (квакерскій) обликъ, усвоило массѣ преступныя религіозно-политическія воззрѣнія, на государственныя повинности и подати смотрѣло, «какъ на дань» Россійскому Царю и т. д. Словомъ, оказалось, что въ ду-

хоборчествѣ мы имѣемъ секту не столько религіозную, сколько соціальную, и что она, какъ и все вообще наше раціоналистическое сектанство представляетъ собою «горючій матеріалъ», который способенъ вспыхнуть страшнымъ пожаромъ отъ первой же попавшей въ него искры, — здѣсь такою искрой явилась анархическая пропаганда...

И вотъ, мы нынѣ являемся свидѣтелями безпримѣрной въ исторіи тяжелой народной политической смуты: до восьми тысячъ сектантскаго населенія открыто и дерзко всѣмъ и каждому не только заявляютъ, но и показываютъ на дѣлѣ полное отрицаніе государственности, непризнаніе священной власти Монарха-Помазанника Божія, говоря, что у нихъ одинъ Царь небесный, а Царя земнаго они не признаютъ и быть его не должно, такъ какъ на землѣ всѣ равны, всѣ братья, двумъ господамъ служить нельзя», что «власть возвысилась чрезъ насиліе народа, что одинъ Начальникъ, это всему міру начало, что начальство и разбой — одно ремесло. Законъ одинъ долженъ быть Божій, а въ государственныхъ установленіяхъ и въ императорскихъ указахъ нѣтъ нужды. Отечествомъ признаютъ весь міръ, соотечественниками всѣхъ людей: Россійскій Императоръ, турецкій султанъ, персидскій шахъ, нѣмецкій король, Турокъ, Англичанинъ и проч. — всѣ намъ одинаковы, Русскихъ мы не знаемъ... Война — убійство; судъ — насиліе и произволь власти, ибо сказано: «не судите». Владѣніе — грабежъ богатыхъ земля. Божія создана для всѣхъ въ равной долѣ и каждый паши столько, сколько надо для провормленія». Вотъ какіе безумные глаголы изрыгаетъ мятежная часть духоборчества, извѣстная подъ именемъ «духоборъ-постниковъ». Едва-ли болѣе преступно безумствовали сами французскіе санкюлоты. Приведенныя нами слова и мысли проповѣдуются не гдѣ-либо въ потаенныхъ мѣстахъ, а на улицахъ и площадяхъ селеній и городовъ закавказской окраины, — безъ страха за отвѣтственность, съ фанатическимъ сознаниемъ правоты

своихъ ужасныхъ анархическихъ возрѣній. Отъ преступныхъ словъ давно уже сдѣланъ переходъ и къ дѣлу. Не секретъ, что духоборы, служившіе въ рѣдахъ войскъ, выступили изъ строя, ополченцы подавали свидѣтельства и всѣ послѣдователи этой партіи въ ночь подъ 29 іюня 1895 года торжественно сожгли все свое оружіе; никому изъ начальства давно уже не отдають установленной чести, одному изъ губернаторовъ толпа нанесла оскорбленіе и словомъ, и дѣйствиємъ; податей добровольно не вносятъ... Вотъ какое превращеніе совершилось въ 2—3 года времени въ средѣ самой хваленой части сектантскаго поселенія Россіи! Есть серіозныя опасенія, что анархическая зараза можетъ коснуться и сосѣднаго молоканскаго и прыгунскаго населенія. Мыслимо-ли что-либо подобное встрѣтить не только въ массѣ, но въ единицахъ православнаго народа, обруганнаго либеральнымъ лагеремъ сектофиловъ „пьяною толпой“.

Могу вамъ сообщить и еще объ одномъ самомъ недавнемъ сюрпризѣ изъ міра сектантства мистическаго. Въ далекой Сибири одинъ сконецъ сфабриковалъ неслыханную религіозно социалистическую доктрину и образовалъ около себя кружокъ послѣдователей, которые такъ же, какъ и духоборы-постники, отрицають земную власть начальства, правительственныя учрежденія, государственные законы. О государѣ учать, что онъ есть олицетвореніе власти діавола, начальники—исполнители сатанинской власти, чиновники—скорпіонообразная саранча. Всякій вѣрующій долженъ наступить и поцереть льва и змія, т.-е. свергнуть царское иго и не покоряться законамъ, не принимать денегъ, не давать никакихъ податей. Земной міръ есть царство діавола. Новая секта отрицаетъ науки, художества, искусства, какъ мерзость; гнушается всякихъ царскихъ изображеній, уничтожая денежные знаки съ портретами царственныхъ особъ. Всѣ православныя суть дѣти блуда. Для спасенія необходимо не только покаяніе во грѣхахъ, но

и личное искупленіе, подобно Іудѣ, который былъ де первымъ послѣдователемъ Христа Спасителя, ибо онъ не только раскаялся въ томъ, что предалъ Христа, но и искупилъ свой грѣхъ смертію, повѣсившись. Если кто, раскаявшись, покончитъ жизнь свою волей, т.-е. самоубійствомъ, — учить сектаторъ-изувѣръ, — тотъ будетъ жить вѣчно, ибо приобщится къ крестнымъ страданіямъ Христа и послѣдуетъ за Нимъ. Добровольная смерть — благодѣтельная вода, все очищающая, она дѣйствительно крещеніе».

«Да предано будетъ все земное оскопленію, умерщвленію и повѣшанію; да будетъ все попрано, какъ прахъ земной». Такъ заканчивается символъ новаго мрачнаго изувѣрнаго толка! Слишкомъ яркій примѣръ того, насколько буйно свободомысліе сектаторовъ, какъ опасно оставлять народъ подъ руководствомъ и въ духовномъ порабоженіи эксплуататоровъ святѣйшихъ чувствъ народной вѣры!

А пресловутая толстовщина, растлѣвающая сколько религіозное, столько же и политическое міровоззрѣніе народа?

А тираспольскіе изувѣры, ужаснувшіе весь міръ, которые предпочли ужасную смерть исполненію государственной повинности о переписи.

Стоитъ только вникнуть поглубже во всѣ эти явленія, чтобы понять всю важность затрогиваемаго нами вопроса объ общественномъ значеніи миссіонерскихъ мѣръ пресѣченія раскола сектантства.

Нами чувствуется въ этихъ явленіяхъ и событіяхъ благодѣтельное мановеніе руки Божьяго смотрѣнія о православной Руси, грозно предостерегающаго и вѣрныхъ сыновъ Церкви, Царя и отечества, и государственную мудрость правителей — побольше любить и дорожить роднымъ православіемъ и поменьше няичиться съ сектантствомъ.

Но мы уклонились отъ вопроса о вредныхъ кривотолкахъ и преступныхъ мечтаніяхъ интеллигентныхъ враговъ миссіи.

Можетъ ли казаться въ глазахъ этой части общества сомнительнымъ или почтеннымъ наше служеніе, ограждающее православіе Русскаго народа отъ тлетворныхъ заблужденій своевольнаго сектантства?

Конечно, нѣтъ! Къ огарченію истинныхъ ревнителей православія, эта своего рода общественная антимиссіонерская партія сектофиловъ сильна, если не своимъ числомъ, то вліяніемъ въ общественной жизни: послѣдователей ея можно встрѣтить и въ солоняхъ столичной и губернской знати и въ средѣ разночинцевъ, между исполнительными органами судебной административной власти, въ рядахъ дѣятелей земствъ общественной печати.

Съ этимъ направленіемъ надо миссіи считаться и серьезно. Какъ видите, наша брань, отцы и братіе, не съ тьмою народнаго сектантства, а съ тонкими духами злобы просвѣщеннаго міра. Все это указываетъ нашему миссіонерскому служенію на прямыя общественныя и государственныя задачи.

Долгъ миссіи въ этомъ отношеніи, какъ авторитетнаго института спеціалистовъ, снять маску съ нашего сектантства и правдиво доказать и обществу, и государственности, что нѣтъ и быть не можетъ свѣта во тьмѣ заблужденій сектантства, ибо кое причастіе свѣта истины ко тьмѣ лжеврія?— что обманываются близорукіе изъ общества, усматривая изъ внѣшней благопристойности расколо-сектантства его якобы внутреннюю красоту духа, не замѣчая, что все это не болѣе, какъ гробы поваленные, полные внутри мерзости, костей. Нашъ долгъ предостеречь стражей отечества, что отдѣлившееся отъ единства Церкви, укоренившееся въ свободомысліи сектантство наше представляетъ собою и въ государственномъ отношеніи горючій матеріалъ, который при анархической искрѣ, искрѣ, подобной духоборческой, способенъ съ теченіемъ времени въ любомъ мѣстѣ разразиться страшнымъ политическимъ пожарищемъ, заражать святую ат

мосферу духовно-политическаго міросозерцанія нашего православно-національнаго населенія и тѣмъ играть въ руку враговъ Церкви и отечества. Долгъ миссіи стойко и мужественно выяснить всѣмъ и каждому, что *сѣмя свято стояніе града*, а не политико-экономическія утопіи, что только подъ сѣнью православно-національныхъ истинно-русскихъ идеаловъ — прочно развитіе благосостоянія и силы Русскаго государства, а не въ сепаратизмѣ сектантскомъ.

Ну, довольно; всего, что наболѣло не изольешь въ одномъ словѣ; недосказанное восполнимъ во время совѣщаній. А теперь, отцы и братія, дружно и смѣло, съ Богомъ, за великое дѣло! Съ нами Богъ и правда; за насъ Царь и народъ православные! Мы живемъ и дѣйствуемъ во время благоприятное подъ державою Царя, воистинну, благочестивѣйшаго, для котораго священны завѣты въ Бозѣ почившаго Его Родителя, незабвеннаго Царя-Миротворца, объ огражденіи св. неприкосновенности роднаго православія, какъ главнѣйшей основы государственной мощи Руси святой и о пресѣченіи развитія тлетворныхъ сектъ подкапывающихся подъ коренныя основы.

Да увѣнчаетъ Господь наши труды желаннымъ успѣхомъ!

(Моск. Вѣд.).

В. Скворцовъ.

Церковныя попечительства, какъ первоначальная форма христіанской благотворительности.

Развитіе различныхъ видовъ общественной благотворительности представляетъ собою одно изъ наиболѣе выдающихся и отрадныхъ явленій современной жизни. Въ настоящее время рѣшеніемъ насущнаго вопроса о наилучшей, возможно болѣе плодотворной постановкѣ общественной благотворительности въ нашемъ отечествѣ заинтересованы всѣ благомыслящія и просвѣщенные лица; объ этомъ вездѣ гово-

рять и пишутъ, надъ этимъ серьезно трудятся и дѣлають разнообразныя и практическія къ этому попытки. Но, къ сожалѣнію, многіе въ наше время, въ томъ числѣ нѣкоторые преднамѣренно, стараются уклониться отъ самой естественной, въ то же время первоначальной и наиболѣе благоплодной организаціи общественной христіанской благотворительности, имѣющей за собою и далекое прошлое, и ближайшее настоящее, и древнія, наилучшія христіанскія традиціи, и добрыя свидѣтельства, и свѣтлыя явленія современной дѣйствительности: какъ извѣстно, въ наше время думаютъ организацію общественной благотворительности изъять изъ вѣдѣнія Церкви и поставить ее въ зависимость отъ гражданскаго, городского или земскаго самоуправленія. Но подобнаго рода организація христіанской благотворительности прямо противорѣчитъ духу, идеѣ и основамъ послѣдней, и не только не имѣетъ за собою никакого прошлаго, но и прямо находитъ въ исторіи непререкаемыя противъ себя свидѣтельства. Исторія благотворительности въ древнѣйшій періодъ Церкви рѣшительно не говоритъ въ пользу такой отрѣшенности общественной благотворительности отъ Церкви и нимало не обѣщаетъ прочныхъ и утѣшительныхъ плодовъ отъ такой гражданской или, такъ сказать, мірской, — въ противоположность духовной, церковной, — постановки общественной благотворительности. Благотворительность въ древнемъ христіанскомъ мірѣ — частная и общественная — всегда связывалась съ Церковью, находилась подъ ея благодатнымъ покровительствомъ и въ ней находила свою душу, свое вѣрнѣйшее, воодушевляющее начало. „Нельзя не признать односторонностью, — говоритъ извѣстный западный историкъ древне-христіанской благотворительности, — если въ настоящее время нѣкоторые обнаруживаютъ склонность отнять у Церкви право попеченія о бѣдныхъ и дѣло благотворительности во всемъ своемъ объемѣ доверить другимъ общественнымъ органамъ. Какъ царство Божіе на землѣ немислимо

безъ Церкви, такъ и дѣятельность любви (т. е. благотворительность) во всѣхъ другихъ общественныхъ сферахъ скоро замретъ, если прекратится въ Церкви, и если что еще останется отъ попеченія о бѣдныхъ, то, несомнѣнно, приметъ всецѣло иной характеръ, нежели характеръ милосердой любви“¹⁾... И исторія въ этомъ случаѣ своими непререкаемыми свидѣтельствами представляетъ намъ много достохвалныхъ и учительныхъ уроковъ и примѣровъ. Особенно поучительно познакомиться съ попеченіемъ Церкви о бѣдныхъ у первыхъ христіанъ, по литературнымъ памятникамъ I—III вѣковъ преимущественно. Изъ нихъ мы увидимъ, что церковныя попечительства о бѣдныхъ представляютъ собою первоначальную и древнѣйшую форму организаціи общественной христіанской благотворительности, ведущую свое начало отъ апостольскихъ временъ и освященную апостольскимъ преданіемъ.

Для настоящаго очерка въ этомъ случаѣ должно, прежде всего, обратить вниманіе на нѣкоторыя указанія книги Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ кратко, но опредѣленно изображаются черты внутренняго быта Церкви апостольской. „У множества увѣровавшихъ, — говоритъ дѣеписатель, — было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее... Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (Дѣян. IV, 32—35). Такимъ образомъ нуждающихся не могло быть въ первоначальной христіанской общинѣ: владѣльцы домовъ и угодій продавали и клали деньги къ ногамъ апостоловъ, а тѣ уже раздѣляли деньги нуждающимся. Разсказанный далѣе случай съ Ананіей и Сапфирой (V, 1—11) показываетъ, что

¹⁾ U h l h o r n. Die christliche Liebenstatigkeit. 2 Aufl. s. 66.

въ первоначальной христіанской общинѣ были и неприглядныя исключенія, — конечно, рѣдкія, какъ всякое исключеніе. На это намекають отчасти послѣднія слова разсказа о сильномъ страхѣ, объявшемъ Церковь и всѣхъ вѣрующихъ по этому случаю, и, несомнѣнно, этотъ великій страхъ вызванъ былъ въ обществѣ вѣрующихъ не столько самой смертью Ананіи и Сапфіры по существу, сколько ихъ смертью, какъ видимымъ проявленіемъ гнѣва Божія. Подобный страхъ могъ пронизать только души людей съ извѣстнымъ однообразнымъ настроеніемъ, съ извѣстной нравственной дисциплиной.

Такимъ образомъ Церковь въ первые вѣка завѣдывала имуществомъ вѣрующихъ, ей ввѣряли христіане свои достоянія, и она же, въ лицѣ своихъ представителей, распредѣляла ихъ между нуждающимися, сообразно ихъ нуждамъ и потребностямъ, хотя мы здѣсь еще не видимъ слѣдовъ церковныхъ *попечительствъ* въ ихъ собственномъ смыслѣ; но несомнѣнно, что уже въ это время Церковь, а не кто иной, стояла во главѣ христіанской общественной благотворительности и распорядилась достояніемъ христіанъ, приносившихъ ея представителямъ — апостоламъ деньги, вырученныя за продажу имѣній, для правильнаго распредѣленія ихъ между всѣми нуждающимися. Церковь, такимъ образомъ, имѣла сокровищницу для бѣдныхъ, въ которую и поступали приношенія вѣрующихъ деньгами или припасами, причемъ діаконы, которыхъ еще апостолы освятили на служеніе бѣднымъ (Дѣян. II гл.), подъ надзоромъ настоятелей, раздѣляли эти приношенія между неимущими... Далѣе, мы видимъ, что частныя церкви въ то время помогали одна другой милостыней. И этотъ обычай такъ же старъ, какъ сама Церковь, потому что получилъ начало при апостолахъ, когда разныя помѣстныя церкви дѣлали сборы въ пользу бѣдствовавшихъ іерусалимскихъ христіанъ (Дѣян. XI, 27. Сл. I Кор. XVI, 1 и дал.). Во всемъ слѣдующемъ преданію и ученію апостольскому, древнія церкви и впоследствии никогда

не отказывались помогать другимъ, нуждавшимся въ помощи 2).

Такимъ образомъ уже на самыхъ первыхъ порахъ существованія Церкви новозавѣтной, она стояла во главѣ христіанской благотворительности, организація которой находилась всецѣло въ ея рукахъ. Дальнѣйшія и подробнѣйшія свѣдѣнія объ организаціи и характерѣ общественной христіанской благотворительности за первые вѣка христіанства мы получаемъ изъ другихъ литературныхъ памятниковъ того достопамятнаго времени. Интересныя и цѣнныя данныя въ этомъ случаѣ находимъ въ извѣстномъ драгоценномъ памятникѣ конца I и начала II вѣка *Ἀδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*, откуда узнаемъ, на что, главнымъ образомъ, была обращена въ это время христіанская благотворительность, находившаяся въ завѣдываніи Церкви и ея представителей. Изъ этого памятника мы видимъ, что первоначальныя цѣли и заботы вѣрующихъ ограничивались питаніемъ бѣдныхъ членовъ общины и странниковъ. Такъ въ гл. XI, ст. 9, мы читаемъ: „Всякій пророкъ, въ духѣ назначающій трапезу, не вкушаетъ отъ нея, если только онъ не лжепророкъ“. Въ гл. XII мы находимъ довольно подробно очерченный *modus vivendi* странниковъ въ христіанскомъ обществѣ. Выписываемъ текстъ этой главы въ виду ея важнаго значенія для сравненія съ послѣдующей практикой христіанскихъ общинъ свѣдѣнія о которой сохранились въ Постановленіяхъ Апостольскихъ. Тамъ мы увидимъ, что задачи церковнаго попечительства расширились; детали завѣдыванія суммами, назначенными для вспоможенія бѣднымъ, урегулированы, — но духъ христіанской любви, характеръ творимой помощи и централизація прилива пожертвованій и раздачи ихъ бѣднымъ остались тѣ же, что и въ вѣкѣ апостольскій.

2) *Евсевій Ц.* Ист. VII, 5. IV, 23.

Итакъ вотъ что узнаемъ мы объ этомъ вѣѣ, касатель-
но интересующаго насъ вопроса, изъ XII главы (ст. 1—5)
Δίδαχη τῶν δώδεκα ἀποστόλων. „1. Всякій, приходящій во
имя Господне, да будетъ принятъ; послѣ же, испытавъ, вы
узнаете его, потому что вы будете имѣть разумѣніе истин-
наго и ложнаго. 2. Если приходящій—странникъ, помогите
ему, сколько можете; но пусть онъ не остается у васъ бо-
лѣ двухъ или трехъ дней, если такъ будетъ нужно ему. 3.
Если же онъ желаетъ жить у васъ, то, если онъ ремесле-
нникъ (τεχνίτης), пусть трудится и ѣсть. 4. Если же онъ не
знаетъ никакого ремесла, то по собственному разумѣнію про-
мыслите о немъ, чтобы христіанинъ не жилъ празднымъ
среди вашего общества. 5. А если онъ не желаетъ посту-
пать такъ, то онъ хриstopродавецъ, отвращайтесь отъ та-
кихъ“. Разборъ этого текста приводитъ насъ къ слѣдую-
щимъ выводамъ: 1) христіане въ описываемое время (I—II
вѣка христіанства) жили тѣсно сплоченными и проникнуты-
ми единодушіемъ общинами; 2) нѣкоторые изъ христіанъ
странствовали, — въ видахъ ли миссіонерства, или съ цѣлью
снискать пропитаніе; 3) общины христіанскія обязывались
принимать такихъ странниковъ, не спрашивая ихъ ни о
чемъ предварительно и оказывать имъ гостепрѣимство на
нѣсколько дней; 4) желающій пристать къ извѣстной общи-
нѣ только тогда становился полноправнымъ членомъ ея, ког-
да обязывался заняться ремесломъ, какое знаетъ, и личнымъ
трудомъ снискивать средства къ жизни, не отягощая собой
прочихъ членовъ общины; 5) въ противномъ случаѣ онъ
влеймится наименованіемъ хриstopродавца, и община прек-
ращаетъ съ подобнымъ человѣкомъ всякія сношенія, отлу-
чаетъ его отъ себя. Пятый пунктъ, на первый взглядъ, воз-
буждаетъ недоумѣніе, которое, впрочемъ, разрѣшается лег-
ко при снесеніи съ 13 стихомъ XI главы: „если же кто
будетъ приглашать къ пожертвованію для другихъ нуждаю-
щихся, никто пусть не осуждаетъ его“. Слѣдовательно,

христіанскія общины считали своей нравственной обязанностью, основанной на заповѣди Божіей, помогать немущимъ членамъ своимъ, которые не могли, по разнымъ причинамъ, сами достать себѣ средства къ жизни. Содержаніе же 5 стиха XII главы указываетъ лишь на крайнюю предусмотрительность общинъ: если бы онѣ помогли каждому страннику, то легко могло бы образоваться, какъ вокругъ ядра, вокругъ всякой христіанской общины скопище праздныхъ тунеядцевъ, которые жили бы подаваемъ, избѣгая труда по своей лѣности и нравственной испорченности. Такое положеніе дѣлъ, отвлекая денежные суммы въ другую сторону — на пособіе пришельцамъ, могло бы тяжело отозваться на матеріальной сторонѣ существованія коренныхъ, исконныхъ членовъ данной общины. Опасаясь такого нежелательнаго исхода неразборчивой благотворительности, первые христіане, какъ видно, предлагали появлявшимся странникамъ согласное съ христіанскимъ чувствомъ гостепримство на первые два—три дня, а затѣмъ по отношенію къ нимъ поступали согласно уже съ характеромъ и цѣлями странниковъ: тунеядцевъ абсолютно не терпѣли и удаляли изъ общины.

Въ гл. XIII того же памятника мы узнаемъ, изъ чего состояли приношенія въ пользу бѣдныхъ: для этой цѣли предназначался „всякій начатокъ отъ продуктовъ точила и гумна, начатокъ отъ быковъ и овецъ“ ³⁾. „Когда ты приготовишь пищу“, читаемъ мы далѣе (ст. 5—7)— „взявъ начатокъ, отдай по заповѣди ⁴⁾. Также, открывъ сосудъ съ виномъ или елеемъ, возьми начатокъ и отдай... И отъ сере-

³⁾ Διδαχὴ, XIII, 3—4.

⁴⁾ А. Гарнакъ въ статьѣ Apostellehre (у Herzog und Plitt, B. XVII) говоритъ, что подъ *заповѣдью*, вѣроятно, слѣдуетъ понимать слова І. Христа въ св. Мѣ. XXIII, 23 и Лк. XI, (ἔλεος, ἀγάπη τοῦ Θεοῦ). Мы же, съ своей стороны, склонны думать, что здѣсь скрывается указаніе на Мѣ. XXII, 39 и Мѣ. XXV, 35—36, 40.

бра, и отъ одежды, и отъ всякаго имущества взявъ начатокъ, сколько захочешь самъ, отдай по заповѣди ⁵⁾... Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ *Ἀδαχῆ τῶν δωδεκα ἀποστόλων* мы видимъ, что уже въ началѣ II-го вѣка церковныя попечительства стояли во главѣ дѣла христіанскаго благотворенія, и христіанскія общины того времени, подчиняясь въ этомъ случаѣ волѣ и вліянію Церкви и ея представителей, дѣйствовали съ замѣчательнымъ безкорыстіемъ, единодушіемъ и евангельскимъ благоразуміемъ, въ духѣ истинно—христіанской любви, не щадя для бѣдныхъ, особенно странниковъ—христіанъ (болѣе всего, вѣроятно, христіанскихъ миссіонеровъ) ни своихъ силъ, ни достояній, но въ то же время и не потворствуя тунеядцамъ и изгоняя ихъ даже изъ своей среды. Этимъ то единодушіемъ и христіанской осмотрительностію, кажется, и не можетъ похвалиться современная благотворительность, тщетно измышляющая для себя новыя пути и напрасно бѣгающая въ этомъ случаѣ надзора и водительства Церкви. Не такъ поступали первенствующіе христіане, непрестанно памятовавшіе, что всякая любовь имѣетъ свой источникъ въ любви къ Богу черезъ вѣру въ Иисуса Христа, о которой проповѣдуетъ Церковь, и потому въ дѣлѣ христіанской благотворительности всецѣло повиновавшіеся благотворному вліянію и авторитетному голосу Церкви.

Далѣе въ *Постановленіяхъ Апостольскихъ*, памятникѣ, текстъ котораго въ нѣкоторыхъ частяхъ восходитъ къ концу II или началу III вѣка, мы находимъ уже слѣды правильной организаціи церковныхъ попечительствъ. По этому памятнику христіанской письменности, центромъ помощи бѣднымъ является Церковь и ея клиръ ⁶⁾. Сюда сносились вѣрующими добровольныя пожертвованія въ пользу не-

⁵⁾ *Ἀδαχῆ*, XIII, 5—7.

⁶⁾ Const. Apost. II, 25, 32; III, 3; IV и дал.

имущихъ членовъ общины, τὰ ἐκκοσια ⁷⁾). „Вносимыя въ пользу бѣдныхъ добровольныя пожертвованія,—читаемъ мы здѣсь между прочимъ,—пусть онъ (епископъ) честно распредѣляетъ сиротамъ, вдовамъ, несчастнымъ и нуждающимся странникамъ“. Во главѣ дѣла стоитъ епископъ (или пресвитеръ), который, какъ руководитель и глава дѣла общественной христіанской благотворительности, трогательно называется *экономъ Божій* ⁸⁾: „о бѣдныхъ, епископъ, помни, простирая имъ руку помощи и промышляя о нихъ, какъ экономъ Божій, благовременно каждому распредѣляя приношенія,—вдовамъ, сиротамъ, недостаточнымъ и искушаемымъ скорбью“ ⁹⁾. Для развитія дѣла христіанскаго благотворенія и расширенія церковной сокровищницы для бѣдныхъ, епископы, какъ организаторы и руководители христіанской общественной благотворительности, въ извѣстные дни обращались къ паствѣ съ воззваніемъ о пожертвованіи въ пользу бѣдныхъ ¹⁰⁾. Для опредѣленія мѣры нужды всякаго требующаго, діаконы, завѣдывавшіе приходомъ и расходомъ этихъ суммъ, исполнявшіе въ этомъ случаѣ волю епископа и подчиненные ему въ дѣлѣ распоряженія суммами церковныхъ попечительствъ о бѣдныхъ ¹¹⁾,—вели болѣе или менѣе вѣрные статистическіе списки, въ которыхъ были обозначены имя, ремесло, возрастъ, полъ, мѣсто жительства, семейныя обстоятельства и проч. желавшихъ получить пособіе. По значительному участию діаконствъ въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ, благотворительность въ древней церкви верѣдко называлась діаконствомъ (διακονία). И мѣстомъ сбереженія сокровища для бѣдныхъ служилъ діаконіеъ—алтарное отдѣле-

⁷⁾ II, 25; III, 4.

⁸⁾ II, 32; III, 3.

⁹⁾ Тамъ же. Также см. IV, 2, 9.

¹⁰⁾ См. Const. Apost. IV, 9: «скажи паствѣ твоей словами премудраго Соломона: чти Господа отъ праведныхъ трудовъ твоихъ, и такимъ образомъ отъ праведнаго стяжанія вѣрныхъ питайте и одѣвайте нуждающихся и распредѣляйте собираемыя деньги» и проч.

¹¹⁾ Const. Apost. II, 32.

ніе съ правой стороны. Въ занятіяхъ діаконовъ принимали участіе и женщины, и въ такомъ случаѣ онѣ получали названіе діакониссъ ¹²⁾. Около Церкви, подъ ея охраной и покровительствомъ группируются, по *Постановленіямъ Апостольскимъ*, разнообразныя благотворительныя учрежденія: орфанотрофіи (воспитательныя пріюты для сиротъ) ¹³⁾, богадѣльни для вдовъ ¹⁴⁾, пареены (обители для дѣвъ, посвятившихъ себя служенію Христу или же дождающихся совершеннолѣтія для выхода замужъ ¹⁵⁾, вспомогательныя кассы для субсидій ремесленникамъ ¹⁶⁾, носоконіи (больницы) ¹⁷⁾, ксенодохи (гостинницы для пріема и продовольствія странниковъ ¹⁸⁾ и регулярное подаваніе заключеннымъ въ тюрьмахъ ¹⁹⁾. „Вы, епископы, — читаемъ мы въ IV кн. 2 главѣ *Постановленій Апостольскихъ*, — заботьтесь о воспитаніи сиротъ, все доставляя имъ: сиротамъ замѣняйте родителей, вдовамъ своей заботой напоминайте мужей, созрѣвшимъ для брачной жизни уготовляйте бракъ, ремесленнику доставляйте работу, бѣдному милостыню, странникамъ кровъ, алчущимъ хлѣбъ, жаждущимъ питье, нагимъ одѣваніе, больнымъ уходъ, заключеннымъ въ темницу помощь“ ²⁰⁾...

Кромѣ того, предстоятели церкви на эти же суммы, составлявшіяся изъ добротныхъ даяній вѣрующихъ, выкупили плѣнныхъ, освобождали рабовъ, облегчали участь заключенныхъ и обреченныхъ на смерть въ единоборствѣ, въ качествѣ гладіаторовъ (*μνομαχος*) ²¹⁾.

Это назначеніе епископовъ въ смыслѣ распорядителей раздачей пособій бѣднымъ членамъ христіанскихъ общинъ

¹²⁾ Const. Apost. III, 51.

¹³⁾ II, 25; III, 3; IV, 2.

¹⁴⁾ II, 25; III, 3, 4, IV, 2.

¹⁵⁾ IV, 2.

¹⁶⁾ IV, 2.

¹⁷⁾ IV, 2.

¹⁸⁾ II, 25; IV, 2.

¹⁹⁾ IV, 2.

²⁰⁾ IV, 2.

²¹⁾ IV, 9.

объясняется чисто-семейнымъ характеромъ послѣднихъ; здѣсь всѣ члены чувствовали себя соединенными какъ-бы кровными родственными связями, вслѣдствіе чего епископъ, какъ Глава общины или церкви, получалъ значеніе въ глазахъ христіанской общины истиннаго отца семьи, одинаковой любовью обнимающаго всѣхъ своихъ семейныхъ и заботящагося о томъ, чтобы всѣ они равно имѣли для себя необходимыя средства жизни. Какой трогательный и поучительный примѣръ для современнаго себялюбиваго общества и современной благотворительности, во многомъ утратившей свой христіанскій духъ и характеръ!

Не менѣе поучительно и достойно вниманія и то, какимъ лицамъ и въ какой формѣ оказывала первенствующая Церковь пособія въ пользу бѣдныхъ, какъ поступала она въ въ этомъ случаѣ благоразумно и мудро. Какъ сейчасъ мы говорили, Церковью былъ организованъ цѣлый рядъ правильно устроенныхъ благотворительныхъ учрежденій. И вообще достойно вниманія то, что тунеядцы и лѣнтяи, праздношатающіеся, и притворявшіеся бѣдными изъ желанія пользоваться общественнымъ добромъ,—не имѣли права рассчитывать на общественную благотворительность. Кормить лѣнливыхъ, но способныхъ работать—считалось уже и тогда только поводомъ ко грѣху. Апостольскія постановленія, согласно съ заповѣдію апостола Павла: *аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. III, 10), предписывали: „Голодный лѣнливецъ не заслуживаетъ помощи; онъ даже не достоинъ назваться членомъ Церкви. Надобно учить дитя, чтобы оно понимало какое нибудь ремесло и было въ состояніи содержать себя, а не злоупотреблять податливостью своихъ собратій“²²⁾. При раздачѣ милостыни обращали также вниманіе на добрую нравственность и благочестіе ждущихъ помощи.

²²⁾ Const. Apost. II. 4; IV, 2.

Вообще благотворительная дѣятельность первенствующей Церкви, по изображенію вышеозначенныхъ церковно-литературныхъ памятниковъ I—III вѣковъ, была обширна и прекрасно организована. При единодушій членовъ данной христіанской общины такая организація дѣла попечительства о бѣдныхъ являлась правильнымъ механизмомъ, застрахованнымъ отъ паденія или уничтоженія внутреннею силою любви къ ближнимъ, одушевлявшей тогдашнихъ христіанъ на такія дѣла, которыя мы теперь въ нашъ слабый, расшатанный вѣкъ называемъ героическими. Между тѣмъ, эти герои съ нашей точки зрѣнія были не болѣе, какъ люди толпы, — но той толпы, единый Пастырь которой — Христосъ, въ которой *нѣсть Еллинъ, ни Іудей, ни рабъ, ни свободъ.* — *во вся и во всѣхъ Христосъ* (Кол. III, 11)...

Не вдаваясь въ дальнѣйшее, подробнѣйшее историческое изслѣдованіе древне-христіанской благотворительности *), замѣтимъ лишь въ заключеніе, что вышеприведенныя свидѣтельства ясно и неоспоримо говорятъ о томъ, что древность благотворительности бѣднымъ въ формѣ попечительства, непререкаема, — и именно церковныхъ попечительства, которыя являются такимъ образомъ первоначальною формою христіанской благотворительности, — что организація этого дѣла христіанскаго благотворенія издревле и всецѣло сосредоточивалась въ рукахъ епископа, которому была обязана своимъ устройствомъ, начиналась въ Церкви, въ храмѣ Божіемъ, и велась подъ руководствомъ и въ духѣ святой Церкви.

Какой высокой примѣръ для нашихъ современныхъ церковныхъ попечительства! Какой поучительный урокъ для нашихъ самозванныхъ «учителей истины», отрицательно или пренебрежительно относящихся къ этимъ попечительствамъ!

*) Желающихъ подробно ознакомиться съ этимъ вопросомъ отсылаемъ къ обстоятельному труду прот. І. Д. Петропавловскаго: „Историческій очеркъ благотворительности и ученія о ней“, помѣщенному въ книжкахъ *Душеполезнаго чтенія* 1894—95 гг. и затѣмъ вышедшему отдѣльнымъ изданіемъ.

Какое свѣтлое и твердое руководство для пастырей и вѣрной паствы! Проста Божественная заповѣдь Спасителя: *возлюбимъ искренняго (близняго) твоего, яко самъ себе* (Мѡ. XXII, 39),—но какъ разнообразны плоды ея вѣрнаго и тщательнаго исполненія! И при томъ, для желающихъ исполнить ее, сама жизнь становится краше, полнѣе и цѣлесообразнѣе; иго ея дѣлается благимъ, и бремя—легкимъ; миръ наполняетъ душу, и въ сердцѣ сіяетъ отблескъ радости, какъ предвкушеніе блаженства, обѣщаннаго милостивымъ (Мѡ. V, 7)... Но эта любовь къ ближнему и благотворительность христіанская, какъ одно изъ наивысшихъ выраженій ея, не должны чуждаться Церкви, а въ ней искать своихъ основъ и опоры. Лишь изъ вѣдръ Церкви исходятъ во всѣ другія общественныя сферы силы къ дѣятельному обнаруженію любви, только въ Церкви, какъ въ своей настоящей стихіи, подъ воздѣйствіемъ истинно-христіанскихъ религіозно-нравственныхъ идей, можетъ имѣть прочныя устойчиво развиваться и процвѣтать строго организованная общественная благотворительность.

(Москов. Церк. Вѣд.).

Русскія поминанья. Къ Дмитріевской (поминальной) субботѣ, 19 октября.

Наши русскія поминанья—это драгоценныя вещественныя памятники нашей глубокой и живой вѣры въ наше духовное общеніе съ умершими, это сладчайшія завѣщанія, полученныя нами отъ нашихъ православныхъ предковъ, завѣщанія ихъ намъ помнитъ своихъ отшедшихъ отцевъ и братьевъ, поминать ихъ въ молитвахъ своихъ и молиться объ упокоеніи душъ ихъ. И свято исполняетъ это завѣщаніе своихъ предковъ православный русскій народъ, находя въ этомъ исполненіи духовное для себя утѣшеніе и нравственное ободреніе. Съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ, напр.,

какая нибудь деревенская старушка несет поминанье въ церковь, покупает тамъ небольшую просфору, кладетъ на нее поминанье и трудовую копѣйку и отсылаетъ все это въ алтарь, чтобы священникъ вынулъ изъ просфоры частицу о здравіи живыхъ, а главнымъ образомъ о упокоеніи умершихъ, а сама она становится на колѣна и творить тихо и умильно свою поминальную молитву. Особенно усердно совершаются поминанья умершихъ въ извѣстные сроки послѣ ихъ кончины — третій, девятый, сороковой и годичный день и въ дни общественныхъ поминаней Дмитріевская, мясопустная субботы и т. под. Дома поминанья хранятся въ святомъ углу на иконахъ или въ божницѣ. Пастыри церкви должны всѣми средствами поддерживать въ народѣ святой обычай имѣть поминанья и поминать по нимъ въ церкви и дома своихъ родныхъ и знакомыхъ. Извѣстно, что исчезновеніе того или другаго обычая въ народѣ всегда сопровождается ослабленіемъ самыхъ вѣрованій и возрѣній, вызвавшихъ этотъ обычай, и, наоборотъ, сохраненіе древнихъ обычаевъ поддерживаетъ въ силѣ и свѣжести самыя вѣрованія. Небольшая книжка *поминанье* напоминаетъ живымъ объ умершихъ и зоветъ ихъ помянуть въ молитвахъ присныхъ своихъ, а вмѣстѣ съ этимъ она, естественно, переноситъ мысль челоука къ загробной жизни, къ ожидающей его тамъ участи и возбуждаетъ благочестивое настроеніе духа и даетъ доброе направленіе чувствамъ. Исчезни изъ употребленія поминанья, и кто знаетъ, кто угадаетъ, не ослабѣтъ ли у народа, со всѣми своими послѣдствіями, самая мысль о загробной жизни и о нашей духовной связи съ умершими.

Наши поминанья имѣютъ свою длинную исторію, тѣмъ болѣе важную и интересную, что началомъ своимъ она восходитъ къ глубочайшей древности.

Обычай церковнаго поминанья умершихъ восходитъ къ самымъ первымъ временамъ христіанства. Во исполненіе заповѣди Спасителя о молитвѣ вообще и на основаніи уче-

нія апостоловъ о молитвѣ другъ за друга, вѣрующіе съ самыхъ первыхъ временъ христіанства считали своею обязанностию молиться не только за живыхъ, но и за отшедшихъ изъ міра собратій, помня слова Апостола: *аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (Римл. 14, 8). Съ теченіемъ времени, съ развитіемъ общественнаго богослуженія и культа, поминаеніе умершихъ, равно какъ и молитвы за живыхъ, входятъ, какъ составная часть, въ самое богослуженіе. Самымъ важнымъ въ семъ отношеніи памятникомъ служатъ относящіяся въ глубокой древности разные чины литургій, въ которыхъ полагались моленія и за усопшихъ. Такъ, наприимѣръ, въ содержащемся въ *Постановленіяхъ апостольскихъ* чинѣ литургіи, послѣ освященія даровъ, положено поминать въ молитвѣ не только живыхъ, но и всѣхъ въ вѣрѣ скончавшихся. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ своемъ тайноводственномъ поученіи приводитъ выдержку изъ *чина литургіи св. Іакова брата Господня*, гдѣ содержится указаніе и на то, что по освященіи даровъ должно слѣдовать поминаеніе патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, а также всѣхъ прежде усопшихъ. Формою, въ которой выражались молитвы церкви какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ членовъ и собратій по вѣрѣ, было чтеніе *диптиховъ* за литургіей. Такимъ образомъ, являясь первою формою для поминаенія живыхъ и умершихъ, диптихи служатъ прототипомъ нашихъ поминаній.

Диптихъ (δίς — дважды и πτυχή) отъ πτυσσω складывающійся (дощечка) — двѣ деревянные, костяные или металлическія, продолговатыя дощечки, соединенныя одна съ другою по помощію шнура, тесьмы или шарника и складывавшіяся вмѣстѣ, на подобіе книжнаго переплета. Снаружи онѣ имѣли гладкую поверхность или же украшались рѣзною работою, а съ внутренней стороны, представляя также гладкое поле, покрывались слоемъ воску, на которомъ можно было писать или, вѣрнѣе, царапать, посредствомъ стальной,

заостренной палочки (стиля). Диптихи играли у древних римлянъ и грековъ роль записныхъ и памятныхъ книжекъ. Христіанская церковь воспользовалась ими для записи въ нихъ именъ живыхъ и умершихъ для поминовенія ихъ за богослуженіемъ, и диптихи такимъ образомъ получили богослужебное употребленіе. Въ диптихи записывались имена святыхъ и имена живыхъ и умершихъ и поминались они по совершеніи таинства евхаристіи, когда и въ настоящее время воспоминаются святые (по классамъ) и когда священнослужители поминаютъ тайно умершихъ и живыхъ. Въ древнее время, пока число святыхъ каждой частной церкви было не велико, святые были поминаемы не по классамъ какъ теперь, а всѣ по именамъ. Имена умершихъ и живыхъ раздѣлялись на два класса: во-первыхъ, на вписанныя въ диптихи для вѣчнаго поминовенія умершихъ и пожизненнаго живыхъ, и во-вторыхъ, на перемѣнявшіяся каждую службу или вообще по службамъ. Первый классъ именъ составляли имена епископовъ и изъ мірянъ имена людей, получившихъ почему либо право на вѣчное или на пожизненное поминовеніе; второй классъ составляли имена людей, которые дѣлали *приношеніе* на извѣстную службу или которые вообще заказывали помянуть себя и своихъ родныхъ за извѣстными службами. Такъ какъ, съ теченіемъ времени, число вѣрующихъ, вносимыхъ въ диптихи, увеличивалось и имена всѣхъ не могли вмѣщаться въ одномъ диптихѣ, то завелись диптихи троякаго рода: 1) диптихи епископскіе для поминовенія мѣстныхъ архіереевъ, 2) диптихи живыхъ, въ которыхъ вписывались имена здравствующихъ государей, сановниковъ, жертвователей на пользу церкви и вообще всѣхъ достойныхъ ея чадъ, и 3) диптихи усопшихъ, назначенные для записи поборниковъ вѣры и благочестивыхъ людей. Самый внѣшній форматъ диптиховъ измѣнился: они стали представлять изъ себя не двѣ дощечки, а цѣлыя тетради, съ тремя, четырьмя, пятью

и многими листами и стали называться *триптихи, пандиптихи и политихи*.

Но какъ бы ни дробились диптихи по составу поминаемыхъ именъ и какъ бы не увеличивался ихъ объемъ, все же они, съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ, не могли вмѣщать въ себя имена всѣхъ принадлежащихъ къ той или другой церковной общинѣ; по этому стали вносить въ диптихи имена не всѣхъ вѣрующихъ, принадлежащихъ къ той или другой церковной общинѣ, а только тѣхъ, которые пользовались особымъ почетомъ и которые дѣлали приношенія для евхаристіи. Но такъ какъ, съ теченіемъ времени, и такихъ именъ оказывалось въ диптихахъ много, то должно было измѣниться положеніе диптиховъ въ церкви. Сначала диптихи имѣли значеніе богослужебной книги и имена записанныхъ тамъ лицъ прочитывались за литургіей вслухъ, а потомъ прекращается чтеніе диптиховъ вслухъ за литургіей, и диптихи дѣлаются въ богослуженіи побочными книгами. Въ чинахъ литургій Василия Великаго и Іоанна Златоустаго помяновеніе святыхъ введено въ самый чинъ и изложено въ служебникѣ и совершается оно по классамъ, а не поименно, а чтеніе диптиховъ о живыхъ и умершихъ предоставляется желанію служащихъ священнослужителей и совершается оно тайно, не вслухъ: при пѣніи „Достойно есть“ *діаконъ поминаетъ диптихи, сиречь помянникъ усопшихъ*, а при чтеніи священникомъ возгласенія „Въ первыхъ помяни, Господи“..., *діаконъ поминаетъ помянникъ живыхъ* (чинъ лит. Св. Іоанна Злат.). Но и въ такомъ церковномъ употребленіи диптихи существовали на востокѣ и западѣ только приблизительно до осьмого вѣка; съ этого времени чтеніе диптиховъ за литургіей уже совсѣмъ прекращается, и диптихи выходятъ изъ церковнаго употребленія. Въ настоящее время у грековъ диптихами называются поминанья, подаваемые на проскомидію и сохраняемыя въ домахъ, а не въ церкви.

Изъ диптиховъ развились на востокѣ новая форма, въ которой выражались молитвы церкви какъ за живыхъ, такъ особенно за умершихъ, извѣстная подъ названіемъ *синодиковъ*. Названіе синодиковъ взято съ синодика недѣли православія, и у насъ въ Россіи оно народомъ превращено было въ *сенаникъ* и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ *ценовникъ*. Мы не имѣемъ свѣдѣній о синодикахъ греческихъ, но у насъ въ Россіи они были очень распространены и среди книжной письменности занимали одно изъ первыхъ мѣстъ. И это понятно, если обратимъ вниманіе на составъ и содержаніе синодиковъ. Въ синодикахъ запись поминаемыхъ именъ предварялась цѣлымъ рядомъ сказаній о мытарствахъ и будущей загробной жизни, а это тавія сказанія, которыя въ древней Руси пользовались особенною любовью и были особенно распространены въ народѣ. Нравоучительныя повѣствованія, входившія въ составъ синодиковъ, брались изъ патериковъ, прологовъ и различныхъ апокрифическихъ сказаній и сопровождались украшающими ихъ миниатюрами. У насъ на рукахъ есть одинъ изъ древнихъ синодиковъ, принадлежащій Орловскому мужскому Успенскому монастырю. Нравоучительный отдѣлъ этого синодика весьма богатъ и разнообразенъ: однѣ статьи, вошедшія въ него, взяты изъ твореній отцевъ церкви, Василия Великаго, Іоанна Златоустаго, а другія статьи взяты изъ житійныхъ и легендарныхъ сказаній о святыхъ; къ числу этихъ послѣднихъ относятся сказанія о разлученіи души отъ тѣла человѣка грѣшнаго, бесѣда Препод. Макарія съ черепомъ идольскаго жреца и др. Въ бесѣдѣ Пр. Макарія съ черепомъ жреца разсказывается о томъ, какъ Пр. Макарій, ходя по пустынѣ, обрелъ сухой черепъ человѣка. „И въ вопросахъ преподобный черепъ, глаголя: кто еси? И потвѣщая ему черепъ, глаголя: азъ есмь жрецъ идольскій, долго быхъ на семь свѣтъ съ поганами дари и князи“. Преподобный спросилъ черепъ гдѣ онъ теперь находится, а на что черепъ сказалъ, что теперь онъ

очень глубоко заключенъ во тьмѣ вѣчной съ погаными еретиками. Но когда святые отцы и добрые христіане творять молитву въ пятокъ вечеромъ и въ субботу за усопшія души, тогда тьма разгоняется, и они видятъ лица другъ друга. Тогда преподобный Макарій взялъ черепъ и закопалъ его въ землю, прославляя Бога, открывшаго ему такое *преувѣдѣніе* о состояніи умершихъ. Изъ этого сказанія дѣлается наставленіе, что слѣдуетъ совершать молитвы за усопшихъ, и не только за своихъ родныхъ и знакомыхъ, но и за всѣхъ людей.

Послѣ назидательныхъ статей въ синодикахъ слѣдуетъ перечень именъ для поминовенія. Имена, подлежація поминовенію, располагаются по тѣмъ самымъ рубрикамъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ древнихъ диптихахъ. Сперва помѣщаются восточные патріархи, митрополиты русскіе, епископы своей епархіи, удѣльные князья, княгини, цари, царицы, государи, государыни, настоятели монастырей, и т. д. Объемъ синодиковъ, осложненный помѣщеніемъ въ нихъ многихъ назидательныхъ повѣстей, дѣлалъ то, что синодики не могли, подобно древнимъ диптихамъ, прочитываться за литургіею; а трудность переписки объемистыхъ синодиковъ послужила причиною того, что синодики преимущественно были въ употребленіи въ монастыряхъ, соборахъ и въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ, но почти не встрѣчались у частныхъ лицъ. А между тѣмъ вѣрующее сердце православнаго христіанина желало совершить молитвы объ умершихъ и желало имѣть для этого посредника между собою и священнослужителями, приносящими Господу моленія. Такимъ посредникомъ и является наше *поминанье*.

Наше поминанье представляетъ изъ себя послѣднюю ступень въ развитіи поминальныхъ записей. По внѣшней формѣ поминанья болѣе подходятъ къ древнему диптиху, представляя изъ себя маленькія книжечки, въ которыхъ такъ же, какъ и въ диптихахъ, существуетъ двѣ рубрики:

одна для записи именъ „за здравіе“, а другая для записи именъ „за упокой“.

Церковь православная возноситъ непрестанныя молитвы объ отшедшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ при всякомъ богослуженіи и особенно на литургіи. Но кромѣ этого церковь творитъ въ опредѣленные времена особое поминовение всѣхъ отъ вѣка представившихся оццовъ и братій по вѣрѣ, сподобившихся христіанской кончины, равно и тѣхъ, которые, бывъ застигнуты внезапною смертію, не были напутствованы въ загробную жизнь молитвами церкви. Совершаемая при семъ панихида называется *вселенскими*. Въ эти дни поминовеній получаютъ полное и самое широкое употребленіе *поминанья*, приносимыя христіанами, вмѣстѣ съ кутьею, въ церковь. Къ числу такихъ поминальныхъ дней относится Дмитріевская родительская суббота. Дмитріевская суббота бываетъ въ субботу предъ 26 октября. Суббота эта называется Дмитріевскою отъ воспоминаемаго около нея св. Дмитрія Солунскаго. Установленіе поминовенія въ этотъ день принадлежитъ Дмитрію Донскому, который, совершивъ послѣ Куликовской битвы (1380 г. 8 сент.) поминовеніе павшихъ воиновъ, установилъ совершать это поминовеніе ежегодно предъ 26-е октября. Впослѣдствіи вмѣстѣ съ воинами стали поминать и другихъ усопшихъ, такъ что эта суббота стала называться въ народѣ *родительскою, поминальною*.

Протоіерей В. Сахоровъ.

(„Орлов. Епарх. Вѣд.“)

1896 г. № 44.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

О чудесномъ исцѣленіи больной.—О подсудности лицъ духовнаго званія по преступленіямъ противъ чести.—Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ: объ обществахъ трезвости и о возможныхъ мѣрахъ пастырей церкви къ ограниченію пьянства народа при требахъ.—Иавъ міра раскола: движеніе въ донскомъ расколѣ странниковъ въ связи съ ученіемъ о лѣтахъ рождества Христа Спасителя по плоти; хлопоты раскольниковъ о перенесеніи праха митроп. Амвросія изъ Триеста въ Бѣлую-Кринуцу; наказаніе Божіе за хуленіе св. православной Христовой Церкви.—Вопросы изъ пастырской практики: можно ли причастить Св. Таинъ больного изъ другого прихода; что должно принимать во вниманіе для опредѣленія законности или незаконности ребенка.—Литургическія замѣтки: происхожденіе и значеніе заупокойной кутьи; откуда произошелъ и что означаетъ обычай украшать гробы умершихъ цвѣтами и устилать путь къ кладбищу древесными вѣтвями?—Гдѣ нужно ставить крестъ на могилѣ?

О чудесномъ исцѣленіи больной. Въ моемъ приходѣ, въ селѣ Добромъ Малоярославецкаго уѣзда есть доброе дворянское семейство гг. Башкаровыхъ. По опыту извѣстно моимъ отцамъ и братьямъ, сельскимъ священникамъ, что хорошо въ деревенскомъ захолусты имѣтъ близко къ себѣ образованныхъ и истинно-благородныхъ людей. Въ домахъ такихъ лицъ сельскій священникъ можетъ находить поддержку и содѣйствіе во всѣхъ своихъ благихъ предпріятіяхъ, въ заботахъ о храмѣ, о школѣ, и проч. Здѣсь онъ можетъ примѣтить серьезную и полезную книгу, побесѣдовать о прочитанномъ, отдохнуть душой... Обращеніе съ такими лицами можетъ предостерегать нашего брата въ молодыхъ лѣтахъ отъ грубыхъ развлеченій простаго народа, который всегда желаетъ втянуть въ нихъ и своего пастыря. Понятно, что отношенія сельскихъ священниковъ къ прихожанамъ истинно-благороднымъ, устанавливаются близкія и искреннія; они съ живымъ участіемъ вмѣстѣ дѣляютъ въ жизни и радость и горе. Такъ мнѣ недавно пришлось сначала поскорѣть, а потомъ и возрадоваться о Господѣ по причинѣ неожиданнаго исцѣленія отъ болѣзни дѣвицы Ольги Михайловны изъ вышеозначеннаго семейства. На вопросъ мой, не желаетъ-ли Ольга Михайловна огласить милость Божію, явленную надъ

нею, она отвѣчала, что даже считаетъ это оглашеніе долгомъ благодарности къ Богу, дивному во святыхъ Своихъ. И вотъ я, какъ свидѣтель бывшаго тяжелоболѣзненнаго состоянія и выздоровленія ея, сообщаю ея собственный разсказъ.

„Осенью прошлаго года, въ Москвѣ я заболѣла дифтеритомъ и должна была лечь въ Екатерининскую больницу, гдѣ мнѣ сдѣлали 4 прививки; я нѣсколько разъ была на краю могилы, но Господь умилосердился надо мною. 25 дней пробыла я въ больницѣ. Докторъ лѣчившій меня, совѣтовалъ мнѣ выписаться изъ больницы и лѣчиться дома, но не предупредилъ меня, что меня можетъ постигнуть параличъ. Хотя я и плохо себя чувствовала, но послѣдовала его совѣту, вышла изъ больницы и стала собираться изъ Москвы въ Калугу къ роднымъ. 27 октября, когда я укладывала свои вещи въ дорогу, послѣдовалъ такой ударъ мнѣ въ спину и ноги, что я безъ чувствъ повалилась. Очнувшись, я все-таки не хотѣла оставаться въ Москвѣ, вдали отъ родныхъ, и на другой день отправилась на Московско-Курскій вокзалъ. Дорогой со мною повторился параличъ. Пріѣхавъ 31 октября въ Калугу, я не могла уже ходить, и въ тотъ же день со мной былъ третій параличъ. Приглашенный докторъ, очень свѣдуцій и въ высшей степени добросовѣстный, объяснилъ мнѣ, что у меня параличное состояніе правой стороны вслѣдствіе дифтерита. Пролѣчившись аллопатическими средствами и наружными растираніями 2¹/₂ мѣсяца у себя на дому, я, по совѣту врача, легла въ хлюстинскую больницу для лѣченія электричествомъ. Тутъ я нашла такое сердечное отношеніе ко мнѣ и вниманіе со стороны докторовъ и фельдшерицы, что никогда этого не забуду. Приложено было все стараніе и умѣніе при лѣченіи, всѣ средства испробованы, но ничто не помогло мнѣ. Ванны, массажъ, электрическія машины сначала прерывнымъ, потомъ непрерывнымъ токомъ нисколько не улучшали моихъ ногъ. Къ тому же присоединилась продолжительная лихорадка: я

худѣла и ослабѣвала. Безпомощное же состояніе, бесполезность лѣченія меня угнетали, я изнывала съ тоски при мысли, что вотъ мѣсяць, другой и наконецъ третій, при всемъ стараніи докторовъ, я не крѣпну, а только слабѣю. Сами доктора стали терять надежду на мое исцѣленіе, и поговаривали, что только само время исцѣлитъ меня. Я всеѣмъ не могла ходить, ноги меня не слушались, не могла стоять и часто не въ состояніи была привстать со стула или кровати. Подъ Благовѣщеніе я видѣла слѣдующій сонъ. Приѣхала я будто бы въ церковь и приложилась къ образу „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“ и мнѣ стало немного лучше, но ходила съ костылями. Безпокоюсь и тоскую, я отправилась дальше, очутилась въ лѣсу, одна съ костылями. Дорога шла въ гору. Мнѣ было—будто бы трудно итти, я на четверенькахъ ползла, падая, спотыкаясь и плача. Дорогою попались двѣ богомолки, которыя указали мнѣ путь въ Тихонову пустынь. Опять я осталась одна въ темнотѣ и, утопая въ пескѣ, на разсвѣтѣ добрела до Тихоновой пустыни. Пришла въ церковь, службы нѣтъ и народу никого; я прикладывалась къ образамъ, искала мощей, не нашла, увидала св. воду, перекрестившись напилась, помочила лицо, голову и стала прикладывать къ ногамъ и увидѣла монаха, чернаго, который зажигалъ лампаду предъ образомъ и съ упрекомъ смотрѣлъ на меня. Я отошла безъ кастылей, которыя потеряла въпотѣмахъ. На этомъ я проснулась, такъ какъ ударили къ ранней обѣднѣ. Тутъ я рѣшила окончательно выписаться изъ больницы. Мнѣ совѣтовали лѣчиться „внушеніемъ“, къ которому прибѣгаютъ въ такихъ болѣзняхъ, но въ то же время сомнѣвались, можно ли будетъ усыпить меня. Послѣ этого сна ноги мои ничѣмъ не лѣчили. 26 марта докторъ только что началъ было лѣчить меня электричествомъ, какъ сомной сдѣлалось дурно и ему пришлось бросить. 28 я выписалась изъ больницы и дома лѣчилась отъ одышки, малокровія и лихорадки. Пробывъ нѣсколько дней на квартирѣ,

я приобщилась св. Таинъ и брала къ себѣ въ домъ икону „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. Когда отслужили молебенъ, мнѣ стало немного лучше, лихорадка рѣже меня беспокоила, я могла по дому хотя и плохо, съ костылями ходить и вообще крѣпче себя чувствовала. 14 мая я переѣхала въ деревню. Но не могла здѣсь вполнѣ пользоваться свѣжимъ воздухомъ потому что ходить на костыляхъ могла только по гладкому полу, а никакъ не по землѣ и травѣ, ѣзда въ экипажѣ, хотя бы и спокойномъ производила боль въ спинѣ и ногахъ. Состояніе моего здоровья было все такое же, что и въ городѣ: силъ не прибавлялось, аппетита не было, ноги и руки болѣли по прежнему. Пробовала я купаться, но послѣ купанья мнѣ становилось еще хуже. 6 іюня я собралась, наконецъ, въ Тихонову пустынь. Узнавъ о моемъ намѣреніи, мои домашнія ужаснулись, какъ это я вынесу длинное путешествіе. Однако по милости Божіей, я доѣхала до пустыни. 7 іюня я помолилась преподобному Тихону и искупалась въ святомъ колодцѣ и тогда же почувствовала бодрость и улучшение въ ногахъ. Приѣхавши домой, я, неожиданно для себя, свободно и безъ костылей выпрыгнула изъ экипажа, тогда какъ прежде выбиралась изъ него ползкомъ. Это удивило и испугало меня и провожавшаго меня брата. Дома, отдохнувъ съ дороги, я встала съ постели и пошла хорошо по комнатѣ и дальше безъ поддержки и костылей! И въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней я получила полное выздоровленіе. Ноги и руки мои какъ будто бы и не болѣли: я стала скоро и свободно ходить и рукою дѣйствовать и работать. Не могу выразить, какъ было мнѣ радостно и благодарно къ Богу сердце мое. Сколько мученій физическихъ, сколько скорбей сердечныхъ испытала я за долгое время моей болѣзни,—и отъ всѣхъ ихъ избавилъ меня Господь заступленіемъ преподобнаго Тихона. При взглядѣ на меня больную, невольно у каждаго являлось сочувствіе ко мнѣ, даже у лицъ, совсѣмъ мнѣ неизвѣстныхъ.

По этому я и желаю, чтобы знавшіе о моей болѣзни, ровно какъ и не знавшіе, знали о чудесномъ изцѣленіи моемъ милостію всеблагого Бога, по молитвамъ угодника Его, предодобнаго отца нашего Тихона, Калужскаго чудотворца".

(Калуж. Еп. Вѣд.).

— *О подсудности лицъ духовнаго званія по преступленіямъ противъ чести.* Какимъ судамъ подсудны лица духовнаго званія, виновныя въ преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ?—такой весьма важный въ бытовомъ и принципиальномъ отношеніи вопросъ рѣшенъ уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ сената, по департаментскому засѣданію, по дѣлу священника Крысина.

Священникъ Крысинъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности дворяниномъ Добрянскимъ по обвиненію въ оклеветаніи жалобщика приписаніемъ ему противныхъ правиламъ чести дѣяній (подкупъ свидѣтелей) въ прошеніи, поданномъ судебному слѣдователю 2-го участка Одесскаго уѣзда крестьяниномъ Остапенко, но писанномъ рукою священника Крысина; такую же клевету г. Добрянскій усмотрѣлъ въ отношеніи того же священника отъ 4-го апрѣля 1896 года на имя сельскаго старосты. Земскій начальникъ прекратилъ это дѣло и препроводилъ для производства къ судебному слѣдователю, такъ какъ священникъ Крысинъ обвинялся не только въ славесной клеветѣ, но и въ клеветѣ на бумагѣ. Окружный судъ, признавъ Остапенко виновнымъ, Крысина оправдалъ. Этотъ приговоръ былъ Добрянскимъ обжалованъ въ Одесскую судебную палату, которая не нашла возможнымъ войти въ разсмотрѣніе обвиненія о клеветѣ на словахъ, такъ какъ это противорѣчило бы общему правилу о разрѣшеніи дѣлъ въ двухъ инстанціяхъ. Обращаясь же къ разсмотрѣнію обвиненія крестьянина Остапенко и священника Крысина въ оклеветаніи Добрянскаго въ прошеніи, поданномъ первымъ судебному слѣдователю 2-го участка Одесскаго уѣзда и написанномъ рукою Крысина, палата

усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи говорится: „В. Добрянскій, на котораго подана жалоба въ судъ, въ 10 часовъ ночи призвалъ къ себѣ старосту крестьянина Шевченко и просилъ на слѣдствіи защищать его, обѣщая дать землю подъ посѣвы и угрожая иначе лишить ихъ земли какъ у себя, такъ и у нѣмцевъ, поэтому просить распоряженія, чтобы Добрянскій по ночамъ не дѣйствовалъ подкупомъ и просьбою, приобрѣтая себѣ подставныхъ свидѣтелей и защитниковъ“. Содержаніе этого прошенія вполне соотвѣтствуетъ заковному понятію клеветы, и виновность подателя этого прошенія, Остапенко, представляется несомнѣнною въ виду собственнаго сознанія и отсутствія апелляціи на обвинительный о немъ приговоръ суда. Священникъ же Крысинъ отрицаетъ всякое участіе въ составленіи и писаніи этого прошенія; однако, показаніями сельскихъ старосты и писаря удостовѣрено, что прошеніе это написано было рукою священника, каковыя показанія, данныя лицами, хорошо знакомыми съ подчеркомъ Крысина, сверхъ того находятъ себѣ подтвержденіе какъ въ недружелюбныхъ отношеніяхъ священника Крысина къ Добрянскому, такъ и въ тожествѣ содержанія этого прошенія съ содержаніемъ отношенія того же священника Крысина на имя старосты отъ 4-го апрѣля 1896 года, которое несомнѣнно писано Крысинымъ; этими послѣдними соображеніями объясняется и цѣль Крысина оклеветать своего врага, а потому палата признаетъ Крысина также виновнымъ по этому обвиненію, при чемъ Крысинъ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, такъ какъ Остапенко—человѣкъ простой, неграмотный, въ качествѣ члена попечительства состоялъ въ извѣстномъ подчиненіи у священника и, сверхъ того, по дѣлу не установлено какихъ либо къ Добрянскому отношеній, которыя могли бы объяснить подачу имъ самимъ указаннаго выше прошенія. Поэтому палата признаетъ, что судъ имѣлъ полное основаніе назначить Остапенко наказаніе въ наименьшемъ раз-

мѣрѣ; священникъ же Крысинъ долженъ быть подвернуть наказанію въ мѣрѣ, близкой къ низшей. Обращаясь ко второму обвиненію, по поводу отношенія священника на имъ сельскаго старосты отъ 4-го апрѣля 1896 г., палата усматриваетъ, что въ отношеніи этомъ священникъ Крысинъ вновь говоритъ о Добрянскомъ, какъ о человѣкѣ, созывающемъ ночью людей съ цѣлью распустить кляузы и сплетни на мѣстный церковный причтъ, прибавляя, что такъ дѣйствуютъ только люди недобросовѣстные, безчестные злодѣи и воры, что пора прекратить шпионство, кляузы, иезуитство и т. п. Содержаніе этого прошенія указывающаго на подготовку свидѣтелей къ дачѣ ложныхъ на судѣ показаній и на другія дѣянія, противныя правиламъ чести, несомнѣнно является клеветою, чего не отвергаетъ и самъ авторъ того отношенія, священникъ Крысинъ, который лишь объясняетъ, что приведенныя имъ обидныя клеветническія выраженія относятся не къ Добрянскому, а къ старостѣ; однако такое объясненіе священника Крысина представляется явно не основательнымъ, а потому палата признаетъ его виновнымъ и по этому обвиненію и приговариваетъ его къ такому же наказанію, какъ и по первому, а по совокупности преступленій—къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца, съ уменьшеніемъ этого срока на одну треть, согласно 10-го пункта XII статьи Всемилостивѣйшаго манифеста 14-го мая 1896 года.

Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ священникъ Крысинъ, помимо указаній на несоотвѣтствіе приговора съ добытыми на судѣ данными, указываетъ на нарушеніе 186 и 201 статей Устава Духовныхъ Консисторій, на основаніи которыхъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ, совершенныя лицами духовнаго званія, подлежатъ компетенціи не общегражданскихъ, а духовныхъ лицъ. Дѣло было перенесено въ департаментъ для разрѣшенія этого принципиальнаго вопроса. Правительствующій сенатъ,

рассмотрѣвъ дѣло, отмѣнили приговоръ Одесской судебной палаты, за нарушеніемъ 186 и 201 ст. Устава духовныхъ консисторій. (Нов.).

Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ. Страшной нравственной язвой въ жизни нашего народа въ настоящую пору является страсть къ злоупотребленію спиртными напитками. Истощая матеріальныя средства, разшатывая здоровье, ослабляя религіозность, развращая нравственность и порождая всякіе пороки, эта пагубная страсть грозитъ въ концѣ подорвать благосостояніе народа. Все это обратило на себя серьезное вниманіе общества и правительства, которыя озабочены теперь пріисканіемъ возможныхъ мѣръ и средствъ для противодѣйствія пагубному народному пороку. Открытіе обществъ трезвости, устройство народныхъ чтеній, изданіе и распространеніе въ народѣ популярно составленныхъ книгъ и брошюръ, направленныхъ противъ пьянства, устройство чайныхъ и постепенно вводимая въ имперіи правительствомъ казенная питейная монополія, — всѣ эти и тому подобныя мѣропріятія являются злобой дня въ настоящее время.

Говоря *объ обществахъ трезвости.* „С.-Пет. Дух. Вѣст.“ обращаетъ вниманіе на *малоплодность и даже фиктивность ихъ* во многихъ мѣстахъ. Малоплодность нѣкоторыхъ обществъ трезвости объясняется тѣмъ, что при основаніи ихъ недостаточно подготовлена для нихъ почва: не оказано достаточно воздѣйствія на убѣжденія прихожанъ, путемъ проповѣдыванія неразъяснена глубина зла, происходящаго отъ пьянства. Что же удивительнаго, если наскоро открытыя общества, не имѣя сильныхъ корней въ окружающей средѣ, не представляя собою цѣлаго одушевленнаго горячимъ убѣжденіемъ членовъ въ святости своего призванія, не обнаруживаютъ жизненности въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи и обречены на жалкое прозябаніе или медленное вымирание? Безъ предварительной серьезной работы пастыря общество трезвости — только форма, лишенная своего содер-

жанія. Бесплодность скороспѣлыхъ обществъ трезвости пропорціональна легкости ихъ основанія, особенно если образованіе его вынуждено настойчивымъ желаніемъ со стороны начальства. Члены такихъ обществъ состоятъ или изъ лицъ, избѣгающихъ спиртныхъ напитковъ не во имя идеи трезвости, а также изъ лицъ, давшихъ обѣщаніе по увлеченію. Первые не будутъ горячими поборниками трезвости, а послѣдніе явятся скоро нарушителями своего обѣта,—и общество окажется скоро фиктивнымъ. Чтобы общество трезвости могло съ успѣхомъ выполнить свое назначеніе—съ помощію религіознаго убѣжденія, держать своихъ членовъ на высотѣ трезвости христіанскаго воздержанія и доброе свое вліяніе простирать на окружающую среду, оно должно быть живой сплоченной силой, а для этого въ немъ должно быть хорошее ядро, обладающее притягательною прелестью силой добра и примѣра, чтобы слабого поддержать и нерѣшительнаго твердо повести по пути воздержности. Въ союзѣ съ убѣжденными трезвенниками священникъ не будетъ чувствовать себя одинокимъ въ борьбѣ съ пьянствомъ; они примутъ на себя трудъ убѣщанія другихъ лицъ и раздѣлятъ настойчивыя стремленія пастыря къ искорененію пагубныхъ крестьянскихъ обычаевъ, связанныхъ съ пьянствомъ во дни могарычей, именинъ, встрѣчъ, проводъ и т. п. (Уст. общ. трезв. въ с. Калдинѣ Новоузенскаго у. въ Сам. Еп. Вѣд.). Правильно поставленное, общество трезвости является самымъ лучшимъ средствомъ для борьбы съ развѣдающимъ народную жизнь порокомъ пьянства, такъ какъ ведетъ дѣло борьбы въ союзѣ съ религіей. А исторія борьбы съ пьянствомъ на Руси показываетъ, что принципъ воздержанія, основанный на религіи, давалъ прочные результаты. По свидѣтельству «Вѣсти. Трезвости», въ Витебской губерніи около 60-хъ годовъ, когда уполномоченные отъ епархіальнаго начальства священники призывали народъ къ трезвости, многіе изъ крестьянъ стали трезвенниками и остались ими до сего вре-

мени, хотя самыя общества трезвости и распались; есть цѣлыя деревни домовъ въ 40—50, не употребляющія спиртныхъ напитковъ съ давнихъ поръ, даже въ дни праздниковъ и семейныхъ торжествъ. А какъ много могутъ сдѣлать убѣжденные члены общества трезвости, это видно, на примѣръ, изъ слѣдующаго факта, оповѣщеннаго въ „Недѣль“. Крестьянинъ дер. Павловой, Богородицкаго уѣзда въ жалобѣ земскому начальнику по поводу приговора на производство винной торговли, выданнаго обществомъ его односельчанъ лицу, которое уже три года спаивало крестьянъ и за это платило обществу 50 руб. ежегодно, между прочимъ писалъ: „мнѣ, какъ человѣку не пьющему, весьма нежелательно, чтобы въ нашей деревнѣ развивалось пьянство, почему и обязуюсь немедленно уплатить нашему сельскому обществу изъ своихъ средствъ 50 руб.—съ тѣмъ, чтобы въ нашемъ селеніи не было винной лавки и пьянства. Особенно желательно имѣть въ средѣ членовъ обществъ трезвости женщинъ и дѣтей-подростковъ. Примѣры заграничныхъ обществъ трезвости, въ особенности американскихъ, показываютъ, на сколько дѣятельными и энергичными оказываются женщины въ борьбѣ съ пьянствомъ. Наши женщины окажутся, конечно, не менѣе энергичными, тѣмъ болѣе, что имъ главнымъ образомъ придется больше всего страдать отъ зла пьянства. Подростки-дѣти, являясь въ большинствѣ случаевъ свидѣтелями семейныхъ безобразій, происходящихъ отъ пьянства, могутъ въ послѣдствіи времени стать, подъ воздѣйствіемъ пастыря церкви, самыя убѣжденными трезвенниками.

— Помимо обществъ трезвости, приходскій священникъ можетъ въ борьбѣ съ пьянствомъ пользоваться всякимъ случаемъ и обстоятельствомъ своего служенія. *Требы* представляютъ въ этомъ отношеніи наиболѣе удобствъ. Въ крестьянской средѣ, на примѣръ, считается вполне умѣстнымъ и даже необходимымъ, раньше совершения крещенія младенца, повивальной бабѣ съ восприемниками напиться до полного

опьяненія и въ такомъ видѣ явиться къ священнику для нареченія имени младенцу и для присутствія при крещеніи (Кіев. Еп. Вѣд.). Въ Астраханской губерніи упорно держится обычай, по которому, принеся новокрещеннаго младенца въ домъ, кумовья говорятъ его имя отцу и матери не прежде, какъ получивъ обильное угощеніе водкой. Для искорененія этого обычая преосвященный Астраханскій предписалъ духовенству внушать своимъ прихожанамъ, чтобы они немедленно послѣ крещенія младенца спрашивали о его имени у причта, или же давать каждому восприемнику записку съ обозначеніемъ имени младенца, для врученія родителямъ. Живой опытъ нѣкоторыхъ пастырей показываетъ, что можно сократить пьянство при крестинахъ, настойчиво вводя въ обычай, чтобы бабка и восприемники съ ребенкомъ являлись къ св. купели нагощаеъ утромъ, или разъ—другой замѣнивъ нетрезвыхъ восприемниковъ трезвыми. Еще болѣе широкое поле для дѣятельности пастыря представляютъ браки, на которыхъ изстари ведется обычай самаго разнузданнаго пьянства. Борются съ пьянствомъ въ этомъ случаѣ тѣмъ труднѣе, чѣмъ древнѣе самые обычаи, вызывающіе пьянство. Для успѣха въ этой борьбѣ прежде всего приходскому священнику должно преслѣдовать т. н. дѣвичники, которые въ иныхъ мѣстахъ наканунѣ свадебъ сопровождаютъся цѣлонощнымъ пьянствомъ. Настаивать на ихъ уничтоженіи значитъ возвышать свой голосъ противъ нарушенія святости праздничныхъ и воскресныхъ дней, въ какія исключительно справляются свадьбы у крестьянъ и не давать повода свадебной компаніи, въ томъ числѣ и лицамъ, вступающимъ въ бракъ, послѣ разгульно проведенной ночи, являться въ непристойномъ видѣ въ храмъ, попирая уваженіе къ святости мѣста и величію таинства. Если въ нѣкоторыхъ приходсахъ, по заведенному порядку, брачующіеся говѣютъ и причащаются св. таинъ въ самый день вѣчанія, то почему въ другихъ приходсахъ не потребовать и не на-

стоять, чтобы женихъ и невѣста присутствовали не только во время литургіи, но и наканунѣ за вечерней. Добившись уничтоженія дѣвичника, священникъ можетъ обратить свои силы на сокращеніе послѣ-брачнаго пьянства, продолжающагося въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цѣлую недѣлю. Свѣжіе примѣры успѣшности пастырскихъ усилій въ этомъ отношеніи сопровождались выраженіемъ признательности со стороны прихожанъ (Кіев. Еп. Вѣд.). Преосвященный Самарскій Гурій предписываетъ всячески разяснять прихожанамъ святость таинства брака. Для воспріятія въ немъ благодати въ страхъ Божию, къ вѣнчанію какъ и ко всякому таинству брачующіеся должны готовиться постомъ и молитвою и такому приготовленію не должны препятствовать предбрачныя гульбища родственниковъ и знакомыхъ. „Не за то ли Господь, праведный Судія, подвергаетъ нерѣдко несчастіямъ супружеской и семейной жизни супруговъ, что они достойнымъ образомъ не приготовились къ заключенію супружескаго союза въ таинствѣ брака, сколько по собственному нерадѣнію, столько же, можетъ быть, даже болѣе по винѣ своихъ родственниковъ, предавшихъ гнусному пьянству на предбрачныхъ пиршествахъ“. Свадебный разгуль заключаетъ въ себѣ не только неуваженіе къ святости таинства брака, но и производитъ соблазнъ среди разнаго рода иновѣрцевъ, которые, смотря на него, могутъ думать, что онъ дозволяется православною церковью, тогда какъ она рѣшительно запрещаетъ всякій разгуль на бракахъ (Людик. соб. прав. 53). Въ виду этого священникамъ слѣдуетъ всячески упрямивать и умолять вступающихъ въ бракъ, особенно же родителей устроить браки скромно и прилично безъ пьянства (Сам. Еп. Вѣд.). Для уничтоженія пьянства при поминовеніяхъ совѣтуютъ предлагать крестьянамъ, вмѣсто траты на угощеніе, опускать въ нарочно устроенную кружку денежные пожертвованія въ пользу бѣдныхъ въ приходѣ, а также

дѣлать приношенія натурой, въ память усопшаго, для распределенія сбора между нуждающимися (Кіев. Еп. Вѣд.).

— *Изъ міра раскола.* Изъ послѣднихъ движеній въ расколъ обращаетъ на себя вниманіе движеніе въ Донскомъ расколѣ странниковъ, въ связи съ ученіемъ о лѣтахъ Рождества Христа Спасителя, по плоти. Однимъ изъ главныхъ основаній, изъ коего странники выводятъ свое ученіе о воцареніи антихриста въ Русской церкви, служитъ разность въ счетѣ лѣтъ отъ сотворенія міра до рождества Христова, какая существуетъ между лѣтосчисленіемъ, общепринятымъ въ прав. церкви и лѣтосчисленіемъ, котораго, на основаніи свидѣтельствъ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгъ, держатся мнимые старообрядцы. Въ книгѣ Кормчей (л. 5 перв. счета) говорится, что Христось родился по плоти отъ Пресвятой Дѣвы Маріи въ лѣто отъ сотворенія міра 5500-е; между тѣмъ на 1 всел. соборѣ въ періоду времени 5500 лѣтъ прибавлено 8 лѣтъ, съ цѣлію приспособить этотъ періодъ времени къ пасхальнымъ вычисленіямъ, составленнымъ на семъ соборѣ. Во всеобщее же употребленіе этотъ счетъ лѣтъ въ Греціи вошелъ при императорѣ Иракліи въ 7 в. Утверждая, что Христось родился по плоти въ 5500 г., странники говорятъ, что Великороссійская церковь вѣруетъ въ иного Бога, родившагося по плоти восемью годами позже, а именно въ 5508 г., именуемаго Иисусомъ, который не есть истинный Сынъ Божій, равный Богу Отцу по Своимъ свойствамъ, а противникъ Божій—антихристъ, а старообрядцы почитаютъ истиннаго Сына Божія—Исуса. Между тѣмъ какъ такъ мудрствуютъ странники, австрійцы хотятъ ознаменовать свой 50-лѣтній юбилей перенесеніемъ праха основателя своей дже-іерархіи митр. Амвросія изъ Триеста, гдѣ онъ погребенъ на православномъ кладбищѣ, въ Бѣлую-Криницу. Уже подано ими прошеніе объ этомъ Австрійскому правительству. Въ прошеніи раскольники пишутъ: „Амвросій былъ первымъ нашимъ архіепископомъ и митрополитомъ

и, какъ таковой, считается основателемъ нашей старообрядческой іерархіи“.

(Костр. Епарх. Вѣд.)

Грозныя вразумлѣнія посылаются иногда Богомъ заблуждающимся сектантамъ. Такъ, Тульскіе старообрядцы, озлобленные на православную церковь присоединеніемъ къ ней значительнаго числа раскольниковъ, преимущественно едосѣвцевъ, изъ коихъ образовался цѣлый единовѣрческій приходъ, будучи не въ силахъ защитить свое заблужденіе правильными доводами на собесѣдованіяхъ, стали прибѣгать къ поношеніямъ прав. церкви. Одна женщина изъ самыхъ заборенѣлыхъ расколицъ замыслила сдѣлать такое кощунство: пришла во время всенощной въ единовѣрческій храмъ и, остановившись посрединѣ его, три раза плюнула во всѣ стороны, затѣмъ, выбѣжавъ поспѣшно и смѣясь, сказала: „вотъ какъ я имъ доказала, какъ мы считаемъ Никоніанскую церковь“. На другой же день, какъ сообщаетъ псаломщикъ единовѣрческой церкви, съ нею случился такой страшный припадокъ, что она стала недвижима, не владѣя ни руками, ни ногами, и языкъ ея выговариваетъ лишь непонятныя слова. Вотъ и другой случай въ томъ же городѣ. Невѣстка одной мѣщанки, давней хулильницы православія, присоединилась къ церкви. Мать уговаривала своего сына облить свою жену керосиномъ и сжечь ее за отступничество. Но сынъ не только не согласился на это, но спустя нѣкоторое время и самъ послѣдовалъ примѣру жены. Это такъ озлобило мать, что разъ, въ именины сына, пришедши къ нему въ домъ, она впала въ совершенное безуміе и въ этомъ состояніи стала изрыгать страшныя хулы на церковь, ея тайны и священника, тутъ находившагося. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ съ того времени, какъ эта хулильница, выбѣжала изъ богадѣльни, гдѣ она жила въ особой комнатѣ, неизвѣстно отъ чего вся объята пламенемъ. Въ страшныхъ мученіяхъ она умерла, не переставая до послѣдняго вздыханія изрыгать хулы на св. церковь.

(Тульск. Еп. Вѣд.).

— *Вопросы изъ пастырской практики.* 1) Священникъ С. обратился въ редакцію „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за разъясненіемъ слѣдующаго недоразумѣнія. „Недавно явился ко мнѣ, пишетъ онъ, одинъ крестьянинъ изъ сосѣдняго прихода съ просьбою напутствовать св. Тайнами больного — моего прихожанина, но живущаго въ означенномъ сосѣднемъ приходѣ около 20 лѣтъ, причемъ объяснилъ, что мѣстный священникъ отказался отъ напутствованія этого больного, какъ не его прихожанина. Опасаясь, что больной могъ умереть безъ просимаго имъ христіанскаго напутствія, я причастилъ его Св. Тайнъ и совершилъ надъ нимъ таинство елеосвященія. Правильно ли я поступилъ, напутствовавъ своего прихожанина, живущаго въ чужомъ приходѣ?“ Редакція такъ отвѣтила на этотъ вопросъ: — Примиреніе человѣка съ своею совѣстію посредствомъ исповѣди и приобщенія Св. Тайнъ тѣла и крови Христовыхъ не только весьма благотворно дѣйствуетъ на душу грѣшника въ здѣшней жизни, но и успокоиваетъ его при переходѣ въ вѣчность. По словамъ св. Златоуста, если человѣкъ успѣетъ предъ своею смертію исповѣдаться и причаститься Св. Тайнъ, то, при разлученіи его души съ тѣломъ, будетъ сопутствовать ему множество ангеловъ ради той святыни, которой онъ сподобился предъ своею смертію (Слово о священствѣ). Вотъ почему православная Церковь водимая духомъ Христа Спасителя, не хотящаго смерти грѣшника, хотя и налагаетъ на грѣшниковъ, при жизни ихъ, временное или даже пожизненное (за особенно важныя грѣхи, напр. за добровольное отпаданіе отъ вѣры) лишеніе Св. Тайнъ, всегда однакожь стого приписывала епископамъ и пресвитерамъ непремѣнно удостоивать св. причащенія тѣхъ христіанъ, которымъ угрожаетъ опасность смерти и которые умираютъ съ искреннимъ покаяніемъ въ своихъ грѣхахъ. „О находящихся при исходѣ отъ житія, говоритъ 13-е правило перваго вселен. собора, да соблюдается и нынѣ

древній законъ и правило, чтобы отходящій не былъ лишаемъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія“. Въ этомъ случаѣ любвеобильная Церковь наша, вопреки ригоризму нѣкоторыхъ ересей, не допускаетъ исключенія даже для самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ. Ни убійцамъ (Анк. соб. пр. 22), ни кровосмѣсникамъ (Неокес. пр. 1), ни отступникамъ отъ св. вѣры по страху ли мученій (Анкир. пр. 2), или даже по сознательному невѣрію и ожесточенію (Вас. В. пр. 73, Григ. Нисск. пр. 2), — словомъ ни кому Церковь не отказываетъ въ примиреніи съ Богомъ предъ смертію, лишь бы только грѣшникъ созналъ свою грѣховность. Съ этими правилами вполне согласны и постановленія нашей Русской Церкви. Всѣ они направлены къ тому, чтобы ни одинъ священникъ, подъ строгою отвѣтственностію, не уклонялся отъ напутствованія больныхъ за тѣмъ или другимъ предлогомъ. „Буди стражь день и ночь съ крещеніемъ, покаяніемъ и причащеніемъ; аще кого изгубиши лѣностію, мука ихъ взыскана на тебѣ будетъ“, — говоритъ священнику „Поученіе святительское“. Причащенію больныхъ не должны служить препятствіемъ не только житейскія занятія священника, но и совершеніе имъ службъ церковныхъ, даже Литургія (если только она не дошла до великаго входа). Напутствованіе Св. Тайнами, какъ и другія требы у прихожанъ, исполняется, конечно, приходскими ихъ священно-служителями. Но если бы представилась необходимость немедленно напутствовать больного таинствами, а мѣстный священникъ почему либо не могъ прибыть въ нужной скорости, въ такомъ случаѣ ни одинъ священникъ, не вправѣ отказываться отъ исполненія этой требы (Уст. Д. Конс. § 97). Священникъ, по нерадѣнію объ исполненіи своей обязанности, допустившій умереть больного безъ просимаго имъ напутствованія таинствами, отрѣшается отъ мѣста и опредѣляется въ причетники до раскаянія и исправленія. (Тамъ же, § 183). Изъ этихъ постановленій, дѣйствующихъ въ нашей Церкви, вид-

но, что о. С. не только могъ, но и прямо обязанъ былъ причастить больного, о которомъ онъ пишетъ, тѣмъ болѣе, что этотъ больной его прихожанинъ. Приходскій священникъ не можетъ уклоняться отъ исполненія и другихъ церк. требъ (съ установленною записью ихъ въ церковно-приходскія книги) у своихъ прихожанъ, хотя бы они долгое время проживали въ чужомъ приходѣ, но не причислялись къ послѣднему формальнымъ порядкомъ. Впрочемъ, и священнику, въ приходѣ котораго проживаль, больной, не слѣдовало, на основаніи § 97 Уст. Дух. Конс., отказываться отъ причащенія этого больного потому только, что онъ другого прихода. Если-бъ больной умеръ безъ напутствія и возникло дѣло, упомянутый священникъ подлежалъ бы отвѣственности по § 183 того же Уст. Дух. Конс.

2. Въ редакцію „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ обращались за разрѣшеніемъ слѣдующаго вопроса. Дѣвица А. родила отъ В. ребенка, который крещенъ былъ уже тогда (спустя два мѣсяца), когда А. и В. вступили въ законный бракъ. Какъ записать въ метрическія книги ребенка: законнорожденнымъ или незаконнорожденнымъ“. Редакція отвѣтила на это такъ.—Законнорожденными должны быть записываемы всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ и нерасторгнутомъ духовнымъ судомъ (119 ст. X т. Св. Зак.). Также слѣдуетъ поступать и въ томъ случаѣ, если дитя родится слишкомъ рано (хотя бы чрезъ нѣсколько дней) послѣ бракосочетанія, такъ какъ законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, вправѣ оспаривать только мужъ его матери (ст. 127, X т. I ч. также Указъ Св. Синода 14 октября—8 ноября 1887 г.). Незаконнорожденными же слѣдуетъ записывать такихъ дѣтей, которыя рождены отъ дѣвицы, а также отъ матерей, разведенныхъ съ ихъ мужьями, и отъ вдовъ, если ребенокъ родился по истеченіи трехъ сотъ шести (306) дней со времени смерти мужа или расторгенія брака (ст. 119, п. 2, ст. 131).

Изъ приведенныхъ общихъ положеній ясно, что для опредѣленія законности или незаконности ребенка принимается во вниманіе состояніе его матери *не во время крещенія ея ребенка, а во время его рожденія*. Слѣдовательно, если родила дѣвица, то рожденный ею ребенокъ, хотя бы онъ былъ крещенъ и тогда, когда мать его вышла ужъ замужъ и притомъ даже за того, съ кѣмъ прижила ребенка, все-таки долженъ быть записанъ незаконнымъ. Фамилія матери должна быть записана дѣвичья. (№ 19 Под. Епарх. Вѣд.).

— *Литургическія замѣтки.* 1) *Происхожденіе и значеніе заупокойной куты*. Кутей—по славянски коли-вомъ—называются сваренныя съ медомъ зерна пшеницы, употребляемая особенно при паннихидахъ. Начало употребленія колыва относятъ ко времени великомученика Θεодора Тирона, пострадавшаго 17 февраля 316 г. Но это коливо было употреблено по особому случаю,—во избѣжаніе оскверненія христіанъ отъ продававшихся на рынкѣ окропленныхъ идоложертвенною кровію сѣстныхъ припасовъ.

Естественнѣе усматривать начало заупокойной куты въ древнихъ агапахъ, или вечерахъ любви. Послѣднія устроились въ притворѣ храма и предназначались прежде всего для клириковъ и нуждающихся бѣдныхъ мірянъ. Послѣ того какъ агапы, вслѣдствіе вравшихся злоупотребленій, были запрещены правилами Лаод. соб. 28, Карѣ. соб. 46, а особенно правиломъ 74 Трул. собора, поминальныя трапезы перешли въ частные дома, куда по прежнему приносились были разнообразныя продукты для совершенія поминальныхъ трапезъ. Но изъ всѣхъ этихъ приношеній для поминовенія умершихъ осталось употребленіе зеренъ, получившее символическое значеніе, которое объясняется слѣдующимъ образомъ. „Пшеница означаетъ, что умершій человекъ опять воистину возстанетъ изъ гроба; ибо пшеница, посѣваемая въ землѣ, сперва ислѣбеть, а потомъ возрастаетъ и приноситъ плодъ... (Іоан. XII, 24)... И человекъ, какъ сѣмя, какъ

плодь изъ земли, полагаемый въ землю, какъ пшеница, опять возстанеть Божественною силою и какъ-бы прозябшій приведенъ будетъ ко Христу живымъ и совершеннымъ... Медь означаетъ то, что послѣ воскресенія ожидаетъ... праведныхъ... сладкая, благопріятная, блаженная жизнь въ небесномъ царствѣ". (Нов. Скр. ч. IV гл. XXIII, 33).

2) Откуда произошелъ и что означаетъ обычай украшать гробы умершихъ цвѣтами и устилать путь къ кладбищу древесными вѣтвями? Начало обычая украшать тѣла, гробы и могилы умершихъ лежитъ въ языческой древности. Язычество вообще состоитъ въ обоготвореніи видимой природы и потому естественно приходитъ къ мысли о взаимной тѣсной связи между человѣкомъ и міромъ растительнымъ. Прійти къ такой мысли, было тѣмъ легче, что жизнь человѣка имѣетъ много сходства съ жизнью растений: появленіе зародыша, постепенный ростъ, возмужалость и цвѣтъ, зрѣлость, плодь, ослабленіе, дряхлость. И само Св. Писаніе сравниваетъ человѣка то съ травою (Псал. 89), то съ полевымъ цвѣткомъ (Псал. 102, 15; I Петр., I, 24). Очевидно, сознанію язычниковъ предносилась, хотя и неясно, мысль о будущей, загробной жизни; почему мысль эту они и стремились выразить украшеніемъ покойниковъ, ихъ гробовъ и могилъ цвѣтами и растениями, которые служили символами будущаго возрожденія и воскресенія умершихъ: зима, когда растенія увядаютъ, служила символомъ смерти; а весна и лѣто, когда вся природа и растенія оживаютъ, — символомъ воскресенія. Вслѣдствіе этого почти у всѣхъ языческихъ народовъ употребленіе цвѣтовъ и растений при погребеніи умершихъ было очень распространено... Иногда растенія ставились предъ домомъ, въ которомъ находился покойникъ, вокругъ гроба, или были разсаживаемы на могилахъ.

Христіанство, освѣтившее это темное представленіе язычниковъ о безсмертіи и превратившее это представленіе въ

непоколебимую увѣренность, и обычаю украшать покойниковъ растеніями сообщило свой смыслъ, хотя въ церковныхъ установленіяхъ не было нигдѣ указаній объ употребленіи растеній и цвѣтовъ при погребеніи, и обычай этотъ нашель большее примѣненіе и распространеніе въ церкви Западной, откуда перешель къ намъ по подражанію сравнительно въ недавнее время. Упомянутія о существованіи этого обычая мы находимъ у св. Амвросія Медиоланскаго въ его рѣчи на смерть императора Валентиніана II (390 г.), у св. Григорія Богослова (329—390 г.) въ надгробномъ словѣ брату Кесарію и у др. съ такимъ однако поясненіемъ, что обычай этотъ не находитъ всеобщаго одобренія среди христіанъ, которые предпочитали чествовать умершихъ словомъ назиданія и добрыми дѣлами. Такъ св. Григорій Богословъ въ указанномъ мѣстѣ говоритъ: «Прочь отъ меня съ языческими игрищами и представленіями въ честь несчастныхъ юношей... Прочь съ тѣми обрядами, въ которыхъ насыпями, приношеніемъ начатковъ, вѣнцами и свѣжими цвѣтами упокоивали усопшихъ челоуѣковъ, покаяясь болѣе отечественному закону и неразумію горести, нежели разуму. Мой даръ — слово; оно переходя далѣе и далѣе, достигнетъ, можетъ быть, и будущихъ временъ... и сохранить... явственнѣе картины изображенія возлюбленнаго» *).

Кромѣ общаго, присущаго цвѣтамъ и растеніямъ, символическаго значенія, нѣкоторые изъ нихъ, сообразно своимъ свойствамъ, употреблялись преимущественно предъ другими для украшенія покойниковъ, гробовъ и могилъ. Къ такимъ растеніямъ относятся розы, фіалки, лиліи, размаринъ, барвинокъ, плющъ, миртъ, сосна, ель, кипарисъ, лавръ, пальма и др. *Роза* — лучшій изъ всѣхъ цвѣтовъ — издревле означаетъ начало жизни (еще у Гомера часто встрѣчается выраженіе — розоперстная заря). Бѣлый цвѣтъ розы, а равно *фіалки и*

*) Дополн. къ святоотеческой хрестоматіи Поторжинскаго, стр. 104.

лиліи, также бѣлыи, и разцвѣтающій очень рано символически означаетъ нравственную чистоту и непорочность; почему Пресвятая Дѣва Марія нерѣдко изображается съ лиліей въ рукѣ или съ вѣнкомъ изъ лилій на головѣ. Красный цвѣтъ розы; по восточному сказанію, произошелъ отъ первой пролитой на землѣ крови; почему ему усвоется значенія мученичества. *Размаринъ, барвинокъ, плющъ, миртъ, сосна и ель* суть растенія постоянно сохраняющія свою зелень; почему ими украшаемы были могилы умершихъ въ знакъ непрекращающейся жизни и любви, простирающейся и на умершихъ. Изображеніе мирта встрѣчаются и на древнехристіанскихъ гробницахъ. *Кипарисъ* — дерево никогда не теряющее листьевъ и не гниющее, по Амвросію Медиоланскому и по Григорію Богослову, служитъ образомъ праведника, утвердившагося въ благодати Божіей. Вслѣдствіе тѣхъ же двухъ свойствъ кипарисъ служилъ символомъ никогда непрекращающейся жизни. *Лавръ* всегда служилъ символомъ торжества и побѣды. Листья и вѣтви лавровыя имѣли широкое употребленіе и у христіанъ первыхъ вѣковъ. По свидѣтельству Григорія Турскаго (540—595 г.), въ его время подъ тѣла умершихъ подстилались лавровые листья. На гробницахъ и другихъ древнехристіанскихъ памятникахъ часто встрѣчаются изображенія лавровыхъ деревьевъ и вѣнковъ. Какъ постоянно зеленѣющее лавровое дерево также служило символомъ непрекращающейся жизни и будущаго воскресенія. Самое воскресеніе Иисуса Христа въ христіанской символикѣ первыхъ трехъ вѣковъ изображалось чрезъ крестъ, окруженный лавровымъ вѣнкомъ. Другимъ символомъ побѣды служила *пальма*. При входѣ въ Иерусалимъ Господа, какъ Царь, Онъ встрѣченъ былъ народомъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ (Іоан. XII, 13). По объясненію Тертуліана, Оригена, свв. Амвросія Медиоланскаго и Григорія Богослова пальма означаетъ «награду за побѣду». Въ Апокалипсисѣ св. Іоанна мученики, устоявшіе въ борьбѣ, яв-

ляются предъ престоломъ Божиимъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ (VII, 9). „Пальма мученичества“ — выраженіе часто встрѣчающееся въ диптихахъ, мученическихъ актахъ и мартирологахъ. *Верба* или ива — дерево, нашедшее употребленіе при христіанскомъ богослуженіи. Упомянутое о вербѣ соединено съ воспоминаніемъ евреями о Сіонѣ (*на вербѣхъ посредаго обѣсѣхомъ органы наша*, псал. 136, 1—2). Вербѣ, какъ дереву ранѣе другихъ распускающееся, служитъ символомъ воскресенія и новой жизни и замѣняетъ у насъ въ недѣлю Вай пальму.

Изъ сказаннаго видно, откуда произошелъ и что означаетъ обычай украшать самихъ покойниковъ, гробы и могилы ихъ растеніями и цвѣтами и устилать ими путь къ кладбищу. Видно и то, что въ обычаѣ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго; напротивъ обычай этотъ полонъ глубокаго смысла и въ различныхъ формахъ служитъ носителемъ идеи безсмертія. Сама православная церковь въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаетъ употребленіе цвѣтовъ, напр. для украшенія креста Господня 1 августа, въ праздникъ Воздвиженія, въ недѣлю крестопоклонную. Къ сожалѣнію, обычай употреблять цвѣты и растенія въ видѣ вѣнковъ, при погребеніи умершихъ, получилъ совершенно неправильную и до чудовищности смѣшную форму (вѣнки металлическіе); почему и сдѣлался не носителемъ и выразителемъ идеи безсмертія, а демонстративнымъ способомъ чествованія иногда сомнительныхъ заслугъ почившаго, а еще болѣе пустымъ требованіемъ приличія, сопряженнымъ однако съ большими и обременительными для небогатыхъ людей издержками. Въ виду этого Св. Синодъ (20 дек. 1885 г. и 20 янв. 1886 г.) опредѣлилъ: „воспретить при слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церковь для отпѣванія и на кладбища для погребенія — ношенія вѣнковъ съ надписями или безъ оныхъ, а равно и иныхъ знаковъ и эмблемъ, не имѣющихъ церковнаго или государственно-офіціального значенія, и стро-

гое за симъ наблюденіе вмѣнить въ обязанность полицейскимъ властямъ“. Независимо отъ сего, въ видахъ охраненія должнаго благочиненія и подобающаго святыни уваженія въ самыхъ храмахъ при отпѣваніи усопшихъ, Св. Синодъ (опред. 10—12 февр. 1886 г.) вмѣнилъ въ обязанность настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, а равно и настоятелямъ приходскихъ церквей и кладбищъ, въ случаѣ желанія родственниковъ умершаго обставить гробъ его въ храмъ деревьями и растеніями, имѣть попеченіе, чтобы предназначенныя для того деревья и растенія отнюдь не закрывали отъ молящихся иконостаса и царскихъ вратъ и не мѣшали священнослужителямъ, при совершеніи отпѣванія.

Гдѣ нужно ставить крестъ на могилѣ?— Христіанскій обычай ставить кресты на могилахъ умершихъ восходитъ къ глубокой древности. На востокѣ онъ появился впервые около 3 вѣка, въ Палестинѣ, и въ особенную силу вошелъ послѣ торжества Христовой вѣры при Константинѣ Великомъ, который въ этомъ отношеніи показалъ прекрасный примѣръ своимъ подданнымъ-христіанамъ, поставивши на гробѣ св. ап. Петра крестъ изъ чистаго золота, вѣсившій 150 фунтовъ. Изъ Греціи обычай украшать могилы крестомъ перешелъ вмѣстѣ съ святою вѣрою и къ намъ, русскимъ. Уставъ св. Владиміра уже подвергаетъ церковному суду тѣхъ, которые «мертвецы сволочать, крестъ посѣкутъ». Но гдѣ же именно нужно ставить крестъ надъ могилой у ногъ покойника или же у изголовья, — на это въ историческихъ памятникахъ нѣтъ опредѣленныхъ указаній. Намъ кажется, что принятый обычай ставить крестъ надъ могилой у изголовья покойника наиболее соотвѣтствуетъ религіозному значенію надмогильныхъ крестовъ.

Крестъ надъ могилой христіанина не долженъ быть разсматриваемъ только, какъ украшеніе, подобно другимъ разнообразнымъ памятникамъ, воздвигаемымъ любовью близкихъ родственниковъ, друзей, почитателей. Онъ въ гораздо

большей степени есть знаменіе исповѣданія умершихъ вѣры въ Иисуса Христа, крестомъ побѣдившаго смерть и призывающаго насъ идти Его путемъ. Какъ всенародное знаменіе, крестъ Христовъ долженъ сіять преимущественно *на челмъ* вѣрующаго при жизни его *и у изголовія* надъ могилой по смерти. Отцы Церкви и древніе церковные писатели убѣждаютъ не стыдиться креста Христова и открыто изображать его на себѣ, *въ особенности на челмъ, какъ на самой видной части тѣла*. „Крестное знаменіе ежедневно начертывается *на челмъ* нашемъ, какъ бы на столбѣ“ (Златоустъ). „*Чело* наше будемъ увѣнчивать драгоценнымъ и живовворящимъ крестомъ“ (Ефремъ Свр.). „Знаменіе полагается *на челмъ*, какъ на мѣстѣ стыда, чтобы мы не стыдились исповѣдывать распятаго Христа, Который не стыдится называть насъ братьями“ (Амвросій Мед.). Тоже и у другихъ. Въ катакомбахъ найденъ стеклянный сосудъ, на донышкѣ котораго сохранилось изображеніе молодого христіанина, съ небольшимъ четвероконечнымъ крестомъ *на лбу*. Не естественно ли отсюда и могилы христіанскія украшать животворящимъ крестомъ именно у изголовья покойника?

Въ сочиненіи св. Ипполита римскаго „объ антихриствѣ“ говорится, между прочимъ, что антихриствѣ „дастъ имъ (вѣрующимъ, предъ вторымъ пришествіемъ Христа) знаменіе на правой рукѣ и *на челмъ*, дабы никто не могъ дѣлать *креста правою рукою на челмъ*“. Не должно ли по этому чувству христіанской любви къ умершимъ оградить и ихъ могилы отъ посягательства антихриста водруженіемъ спасительнаго креста Христова надъ головою ихъ, надъ челомъ?

Наконецъ, высказываемое нами мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе отчасти и въ древне-церковномъ преданіи о водруженіи воивами креста Господня на Голгоѣѣ именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ покоилась глава прародителя нашего Адама. Это преданіе извѣстно многимъ отцамъ и учителямъ Церкви и отголосекъ его занесенъ былъ нѣкогда въ нашу бого-

служебную письменность. Въ старинныхъ молитвахъ „надъ главою болящимъ“ (16—17 в.) читаемъ: „на главѣмъ мѣстѣ распяты Христосъ въ болѣзнь главѣ... Христосъ истинный Богъ нашъ, иже возложи честный и животворящій крестъ Адаму на главу“ (А. П. Голубцовъ, объ Елеосъ, твор. св. о., 1888, кн. 3, 115). Основанное на Св. Писаніи (1 Кор. 15, 21—22; Рим. 5, 14—15) и освященное искусствомъ церковной иконописи, часто изображающимъ у подножія креста Господня голову Адама, приведенное преданіе даетъ нѣкоторое основаніе и для того, чтобы на могилахъ ставить кресты именно у главы покойника.

(Руковод. для сельск. паст.).

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.—2. Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.—О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства.—Церковныя попечительства, какъ первоначальная форма христіанской благотворительности.—Русскія поминанья. Въ Дмитріевской (поминальной) субботъ, 19 октября.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 30 сентября 1897 г.

Цензоръ, протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ МОСКОВСКОЙ

Синодальной типографіи

продолженъ приемъ подписки

НА

„ЛИЦЕВЫЕ СВЯТЦЫ“

до 1-го ноября 1897 года.

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ,

а именно:

лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ **10** руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка Б^езплатная.

Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до **14 руб. 40 коп.**, или **35** коп. за каждую таблицу,

съ пересылкою на счетъ покупателей.

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ежемѣсячный литературно-политическій и научный журналъ

(Безъ предварительной цензуры).

1897.

(годъ VIII).

1897.

вышла книга IX (сентябрь).

СОДЕРЖАНІЕ:

1. „Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской). Съ приложеніемъ неизданной статьи Кохановской „Форма“ Сообщ. О. Г. Аксакова.—II. „Лѣто“. Петербургская повесть. Гл. I—XII. А. Е. Зарина.—III. „Сильныя персоны въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Петра II и роль князя Голицына при воцареніи Анны Иоанновны. Гл. VII—VIII. Проф. А. С. Алексѣева.—IV. „На берегу Чернаго моря“. Романъ. Часть третья. Гл. III—IV. Н. А. Крыжановскаго.—V. „Воспоминанія о Н. Г. Рубинштейнѣ“. Гл. I. Проф. Н. Д. Кашкина.—VI. „Стихотворенія“. К. Н. Льдова.—VII. Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алепскимъ. (Продолженіе). (Переводъ съ арабской рукописи. Проф. Г. А. Муркоса).—VIII. „Переводчики“. Картины деревенской глуши. Р. Л. Маркова.—IX. „Учебный надзоръ въ земскихъ школахъ“. Свящ. В. Булгакова.—X. „Стихотворенія“. Елены Буланиной.—XI. „Сотрудники кн. Чарторыйскаго въ дѣлѣ устройства народнаго просвѣщенія въ виленскомъ учебномъ округѣ“. Ю. О. Крачковскаго.—XII. „На Уралѣ“. Путевыя впечатлѣнія. Гл. XI—XV. (Окончаніе). Студента И. И. Любарскаго.—XIII. „Сліяніе сословій“. А. И. Елишева. XIV. „Судьбы русскаго театра“. К. Корсака. XV. „Стихотвореніе“. В. С.—XVI. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей. Письма къ В. П. Везобразову. П. М. Леонтьева.—XVII. Библиографія: 1) Исторія. 2) Педагогика.

3) Соціологія. 4) Политическая економія. 5) Народное хозяйство. 6) Путешествіе. 7) Поэзія. XVIII. Внутреннее обозрѣніе: Предположеніе о введеніи земскихъ учреждений въ такъ называемыхъ „не-земскихъ“ губерніяхъ. — Нынѣшняя бюрократическая организація въ нихъ земскаго хозяйства. — Полезность участія въ немъ представителей населенія. — Порядокъ отправленія земскихъ повинностей до 1864 г. — Отчетность и контроль. — Сравненіе съ современнымъ порядкомъ въ „не-земскихъ“ губерніяхъ. А. И. Елишева. — XIX. Письма въ редакцію: 1) А. А. Кирѣева и 2) В. В. Розанова. — XX. Книги, поступившія въ редакцію. — XXI. Объявленія. — XXII. Приложение: „Крестовосцы“. Историческій романъ Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. І. Чичаговой).

Продолжается подписка на 1897 годъ.

Подписная цѣна (въ предѣлахъ имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ — 15 руб., на полгода — 7 р. 50 к., на 3 мѣсяца — 3 р. 75 к., на 1 мѣс. — 1 р. 25 к.

Съ пересылкой за-границу — 18 р.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: на 1 годъ 12 р., на 6 мѣс. — 6 р., на 3 мѣс. — 3 р., на 1 мѣс. 1 р.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

NB. Годовые подписчики „Русскаго Обозрѣнія“, подписавшіеся одновременно и на газету „Русское Слово“ (изданія годъ III), могутъ воспользоваться значительною уступкой, уплативъ за оба изданія (ежемѣсячный журналъ и ежедневную газету) всего 16 р. въ годъ (безъ различія званій и положеній).

Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться (лично или письменно) исключительно въ нашу контору:

Москва, „Русское Обозрѣніе“, Тверской бульваръ, д. Яголкинскаго.

Редакторъ—Издатель **Анатолій Александровъ.**

ИМЬЮТСЯ ПОСТОЯННО ВЪ ПРОДАЖЬ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ САРАТОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ

(ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ).

	Р.	К.
Апостолъ. Въ 1 л. кожаный переплетъ	3	60
» » сафьяный » съ тисненіемъ	4	75
» » цвѣтной кожи	5	20
» » съ золотымъ обрѣзомъ	7	20
Ирмологій (прост.). Въ 4 д. кожаный переплетъ	1	55
» » » 8 д. » »	—	60
Ирмологій нотн. пѣнія. Въ 4 д. кожаный переплетъ	1	60
Канонникъ. Въ 8 д. съ кан. коленкоровый переплетъ	—	80
» » » 32 д.	—	50
Минея мѣсячная. Въ 1 л. въ кожаномъ переплетѣ	33	—
Отдѣльно каждый мѣсяць.	4	—
Минея общая. Въ 1 л. кожаный переплетъ	3	65
» » » 8 д. » »	1	70
Минея праздничная. Въ 1 л. кожаный переплетъ	4	70
» » » 8 д.	3	45
Псалтирь слѣдованная. Въ 1 л. кожаный переплетъ	5	30
» » » 8 д.	2	85
Служба на каждый день первыя седмицы Вел. Поста въ 2 кн.	4	20
Тоже — страстной седмицы въ 2 кн.	4	—
Триодіонъ. Въ 1 л. въ кожаномъ переплетѣ	5	50
Триодъ нотн. пѣнія. Въ кожаномъ переплетѣ	1	50
Молитвословъ для мірянъ. Церк. печ.	—	30
» » » Гражд. печ.	—	30
» » » Съ акаѳистами 64 д.	—	11
Мѣсяцесловъ всего лѣта. Кожаный переплетъ	—	55
» » Лучшій переплетъ	—	65
Обиходъ нотн. пѣнія ч. I. Всенощ. Кожаный переплетъ	—	95
» » ч. II. Литургія	—	85
Обиходъ учебный нотн. пѣнія. Въ бум.	—	50
Октоихъ. Въ 2 книгахъ кожаный переплетъ	3	45
» (Нотнаго пѣнія. Кожаный переплетъ	1	10
Панихидная роспись	—	8
Пентакостаріонъ. Въ 1 л. кожаный переплетъ	3	40
» » » 8 д. » »	1	60
Послѣдов. молебн. пѣній. 4 д. кожаный переплетъ	1	20
» » » саф. корешокъ	1	50
» » » 8 д. въ кожѣ	—	70
Праздники нотнаго пѣнія. Кожаный переплетъ	1	30

Городъ Саратовъ, уголъ Александровской и Нѣмецкой улицъ, домъ Мещеряковой.

Служебникъ. Кожаный переплетъ	1	90
» Коленкоровый	—	60
» Сафьяновый	—	80
» Лучшій, съ застѣжками	1	10
» Шагреновый съ золот. обрѣв.	1	45
Требникъ. Въ 1 л. въ кожѣ	4	15
» » » въ коленкорѣ	—	60
» » » съ допол. кожаный переплетъ	1	20
Часословъ. Кожаный переплетъ	—	50
» Учебный въ бумагѣ	—	20
<hr/>		
Бахметова. Житія святыхъ 12 книгъ	1	80
» Разск. изъ исторіи русск. церкви 2 части	2	50
» Разск. изъ исторіи христ. церкви 2 части	1	75
Дестунисъ Житія святыхъ 12 книгъ	6	—
» Тоже — малый форматъ	1	80
Фарраръ. Жизнь Иисуса Христа	2	50
» » » роск. изд. въ переплетѣ	10	—
» Жизнь и труды св. апостола Павла	3	—
» » » » роск изд. въ пер.	10	—
» На зарѣ христіанства	3	—
» Первые дни христіанства	4	—
» Жизнь и труды св. отцевъ церкви	4	—
Мильтонъ. Потерянный и возвращенный рай Изданіе Маркса въ роскошн. переплетѣ	16	—
Шаффъ. Иисусъ Христосъ—чудо исторіи	1	—
Дьяченко. Уроки и примѣры христ. Вѣры	2	—
» » » Надежды	2	—
» » » Любви	2	—
Р. Путянинъ. Полное собраніе поученій	2	—
Лебединскій. Жизнь Иисуса Христа	2	—
Дьяченко. Духовные посѣвы	—	75
Архангельскій. Поученіе къ простому народу	1	50

Кромѣ перечисленныхъ книгъ складъ высылаетъ всѣ книги, имѣющіяся въ продажѣ.

Заказы исполняются безъ замедленія съ первой отходящей почтой или по желѣзной дорогѣ и пароходомъ.

Полный каталогъ склада высылается за 7-ми коп. марку.

Школы и другія учрежденія при заказахъ на учебники и книги для библиотекъ пользуются обычной уступкой. Всѣ книги и учебники высылаются по желанію въ переплетѣ цѣною по 8—25 коп. и дороже.

ГОРОДЪ САРАТОВЪ.

Уголъ Александровской и Нѣмецкой, д. Мещеряковой.

ИМѢЮТСЯ ПОСТОЯННО ВЪ ПРОДАЖѢ.

Городъ Саратовъ, уголъ Александровской и Нѣмецкой улицъ, домъ Мещеряковой.

САРАТОВСКОЕ
ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО

утвержденное г. Министромъ Финансовъ въ 1874 г.

*Уголъ Московской и Вольской улицъ,
домъ Красулина.*

П Л А Т И Т Ъ

по вкладамъ отъ 4 до 7% (въ зависимости
отъ срока) безъ взиманія гербоваго сбора
и подоходнаго налога.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

безъ поручительства, за поручительствомъ
и подъ залоги.

Операци товарищества обезпечиваются отвѣт-
ственностью всѣхъ его членовъ.

П Р А В Л Е Н І Е

открыто ежедневно (кромя дней праздни-
чныхъ) съ 6 до 8 ч. вечера.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

ВЪ САРАТОВѢ,

(Московская у., д. Шеллеръ, между Александровской и Вольской),

который имѣеть въ большомъ разнообразномъ выборѣ: золотыя, серебряныя, мельхіоровыя, бронзовыя вещи;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ И НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ
НА ИКОНЫ, РИЗЫ и КЮТЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

парча, бархатъ, галуны, бахрома, кисти также
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампы, подсвѣчники, сосуды, дарохранительницы, хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мишурныя.

Кресты **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденные С.-Петербургскіе.

Книги Богослужебныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библи лучшихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ СЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

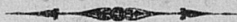
ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ: никелированные, томпакъ и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАЙ** кяхтинскій высшаго достоинства, развѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надзоромъ чиновника отъ правительства.

САХАРЪ КІЕВСКІЙ ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

Цѣны дешовыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

МАГАЗИНЪ Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь д. Вакурова.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ СЕРЕБРЯНОЙ и АПЛИКЕ:

Дарохранительницы, Дароносицы, Сосуды, Кресты напрестольные, Ковши для теплоты, Кадило, Трикирии пасхальные, Копи, Евангелія, Апостолъ, Кропило, Чаши водосв., Панихидницы, Всенощныя блюда, Вѣнцы брачныя, Блюда сборныя, Свѣчи металлическія, Паникадило, Подсвѣчники, Семисвѣчники, Лампады, Хоругви, Плащаницы, Воздухи.

Парча, готовыя священническія облаченія и другія вещи.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные КРЕСТЫ для монашествующаго и бѣлаго духовенства получены на разныя цѣны.

ИКОНЫ въ РИЗАХЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ и АПЛИКЕ, КІОТЫ,

А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ЧАСОВЪ, ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Печатать разрѣшается. Сентября 26 дня. И. д. помощн. полиц. Кузьминъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.